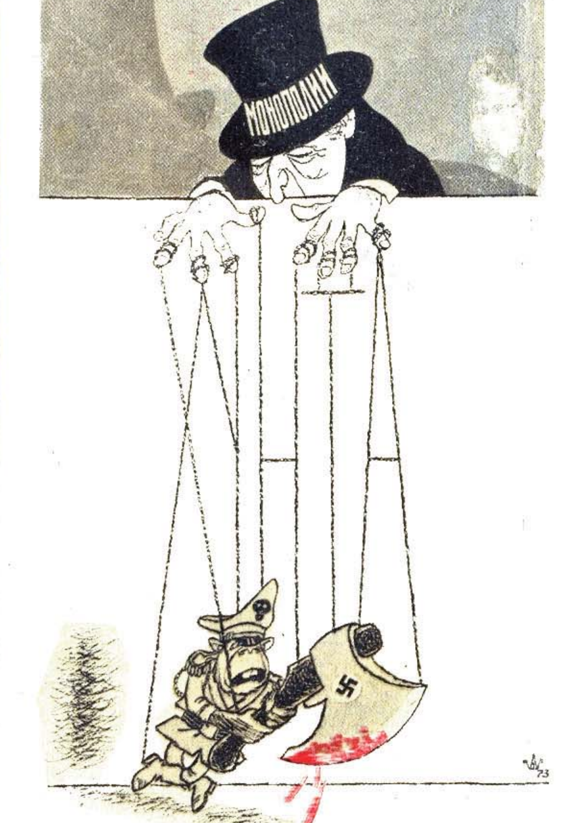
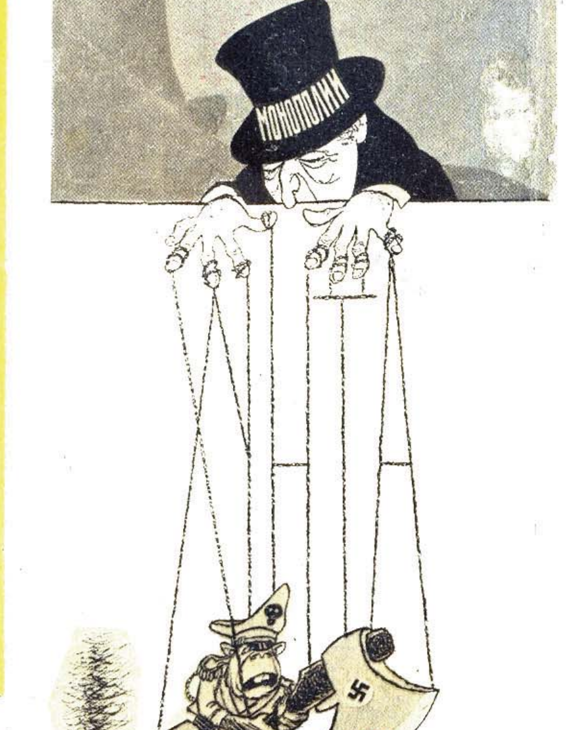
Цена номера 15 коп.
Индекс 70448.

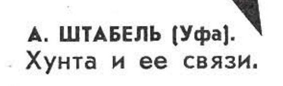

слушайте

КУКРЫНИКСЫ.
В одном строю.

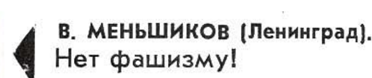
А. ШТАБЕЛЬ (Уфа).
Хунта и ее связи.

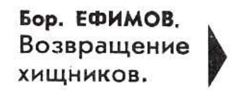
Л. НАСЫРОВ (Казань).
Плакат.

Н. МАЛАЗОНИЯ (Тбилиси).
Плакат.

В. МЕНЬШИКОВ (Ленинград).
Нет фашизму!

Бор. ЕФИМОВ.
Возвращение
хищников.

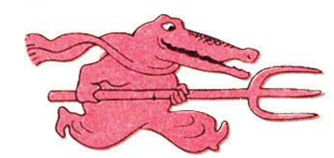
КРОКОДИЛ

№ 15 • МАЙ 1974

—Так! На следующей мне сходить!

Рисунок В. ШКАРБАНА

Вилы в бок!

КТО ДОЛЖЕН ПЛАТИТЬ?

Одно официальное лицо надумало втянуть меня в дискуссию, будет или не будет платить за меня А. С. Пушкин.

А я все-таки от такой дискуссии решила уклониться хотя бы потому, что Александр Сергеевич сам долгов при жизни имел достаточно. Привожу нижеследующее письмо лишь на тот случай, если ты, дорогой Крокодил, захочешь заняться исследованием этакой служебной переписки.

Итак, с формой обращения старшего контролера мытищинской электросети тов. Максимовой ты уже ознакомился. По существу же добавлю, что прошлым летом в доме № 47 по улице Железнодорожн о й сняли не только счетчики, но и нас, его жильцов, с насиженных мест: переселили на время капитального ремонта. Так что жечь электричество при всей любви к свету мы не могли.

Однако в августе 1973 года, когда ремонт еще продолжался, я уже получила одно ругательное письмо с угрозами. Была в конторе электросети. Объяснила. Мило извинились. Отметили что-то аккуратным почерком в деловом журнале. И вот...

Как видишь, означенная история не имеет никакого отношения к классикам, но сталкивает нас с классической невнимательностью и грубостью.

А. КОНДРАТЕНКО.

ст. Перловская, Московской области.

й Кондратенко

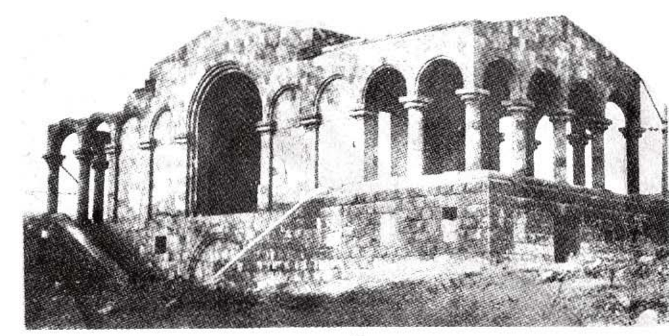
У Вас сняли счетчик в мае месяце, а поставили в сентябре, вы плотите что нагорело по счетчику, а в период с мая по сентябрь кто будет платить за электричество. Пушкин за ~~за~~ Вас платить не будет, если вы не уплотите за эти, пропущенные месяцы я ~~на~~ отключу электроэнергию, как за неуплату. Вы должны уплатить 22-80 коп. Предупреждаю. Ст. контр. [illegible] (Максимова)

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

Ничто так не благоухает разнообразием словаря, как география. Но и здесь встречается известная монотонность. Австрия напоминает Австралию, Калининград-областной даже при малых дозах рассеянности легко спутать с подмосковным Калининградом, населенных же пунктов «Красная Поляна» в справочнике индексов около десятка, а о поселках Никольских и говорить нечего. Равно как и об улицах-близнецах.

Отмеченная монотонность создает трудности для почтовых работников. Вот, скажем, адресует моряк Васильев, плавающий в Атлантике на траулере «Чюрлёнис», письмо на улицу Никитина в дом № 24, а его приносят в 24-й дом по улице Никитской. Кого прикажете судить — почту? Но ведь фамилии граждан, что живут по этим адресам, тоже почти совпадают. Одни Васильевы, другие Ивановы. Не роднит разве эти фамилии высокая степень их распространенности? А тут еще и города схожи. Улица Никитина, где проживает Васильева, которой адресовал рыбак с «Чюрлёниса» свое письмо, расположена в Калуге, а улица Никитская, где обитает Иванов, который это письмо получил, находится в Курске. И тот и другой город на букву «К». Мудрено ли перепутать!

С. ЛОБНЯ.

АШОТ ЖЕЛЕЗНЫЙ НИ ПРИ ЧЕМ

Исторический объект этот не значится ни в одном справочнике, ни в одном путеводителе. Непростительная оплошность! Ведь если судить по внешнему виду, замок построен еще при царствовании Ашота Железного, около тысячи лет назад!

Что вы скажете об этом, ученые Армении? Как оправдаетесь? Почему вы его не заметили? Ведь он находится не где-нибудь в лесной глуши или на недоступной горной вершине, а стоит в десяти метрах от железнодорожной ветки. К нему полчаса езды от Еревана и пять минут от города Абовяна.

Я решил было дать об этом заметку в местную газету. Но сенсация не состоялась. Газетчики посмеялись и сообщили мне следующее.

Еще 22 года назад было решено построить дорогу от станции Абовян до строящегося Арзнинского промышленного комплекса. Проект станционного здания «Арзни» был выполнен в стиле средневековых армянских дворцов. Освоив за год около 40 тысяч рублей, строители законсервировали вокзальчик, оставив его без перекрытия и кровли.

Но нет худа без добра. За 20 с лишним лет здание и в самом деле приобрело облик средневекового замка. Сюда уже можно водить туристов. Право первого посещения предоставляется руководству Ереванского отделения Закавказской железной дороги. А вовсе не Ашоту Железному, даже если бы он и дожил до наших дней.

г. Ереван.

С. САРУХАНОВ.

КАК НА МАНИНЫ ИМЕНИНЫ...

Помните детскую игру и песенку: «Как на Манины (Лялины, Ванины) именины испекли мы каравай! Вот такой ширины, вот такой вышины...»

Килограммовый пакетик дрожжей был бы, пожалуй, в самый раз для такого каравая. В магазинах Курска дрожжи и продаются преимущественно в килограммовой упаковке.

В песенке есть еще одна строчка: «Каравай, каравай, кого хочешь, выбирай!»

Курянам выбирать не приходится. Может быть, Льговским сахарным заводом дрожжи выпускаются и в других расфасовках, но в продаже этих других расфасовок не бывает.

И. К.

СЛОЖНАЯ АРИФМЕТИКА

Некоторые наивные люди воспринимают все буквально. Услышали по радио, что ожидается дождь, и спешно хватают зонтики; купили замок и верят в его надежность; взяли смеситель и требуют, чтобы он действовал.

А между тем первое часто не влечет за собой второго. Дождь может не идти, замок не закрывать, а смеситель не смешивать.

Домоуправлению № 6 города Могилева понадобились смесители для ванн. Шесть понадобилось — шесть купили. Простая арифметика. Но, к удивлению наивных работников домоуправления, действующими оказались только два. В чем дело?

Объясняется все тем, что на киевском заводе «Промарматура», где были изготовлены эти смесители, счет ведут иначе. Требуется шесть действующих смесителей? Пожалуйста. Помножь их на три, то есть купи восемнадцать. Тогда есть вероятность, что получишь нужное количество. Правда, несколько накладно выходит (каждый смеситель стоит 16 рублей 29 копеек). Но ничего не поделаешь: сложная арифметика требует жертв!

Д. ЛИФШИЦ.

ПО СЛЕДУ

Рисунок Е. ГУРОВА

Александр СОБОЛЕВ

ЧУДО-ТУФЕЛЬКИ

К себе домой гражданочка
летела, как стрела:
по случаю «опаночки»
она приобрела.
«Опаночки» — не трюфели,
не серьги, не браслет,
а это — чудо-туфельки,
каких в продаже нет.

Ликует сердце женское...
Назавтра, весела,
в КБ завода энского
покупку принесла.
Не для того, чтоб малостью
подружек подразнить.
О нет!
Чтоб чашу радости
в сообществе испить...

В срок, не нарушив правила,
она в отдел пришла
и туфельки поставила
на краешек стола.
Сияет чудо-парочка.
Уставился отдел
на новые «опаночки»:
важнее нету дел!

Сперва на вес проверили —
легки, ну просто — пух!
Поочередно мерили
и восклицали вслух:
— Купили бы с охотою
и дочкам и себе!..

Вот так весь день работали
все женщины КБ!

Рисунок Г. ВАЛЬКА

— А говорящие куклы у вас есть?
— К сожалению, имеются...

КОРМИЛИЦА

У нас, когда говорят о крупных реках, обычно поминают Волгу, Обь, Днепр и другие. И почему-то забывают Кададу. А ее вполне можно причислить к этим гигантским водным артериям. Заслужила.

Мы не будем говорить о протяженности. Она скромно укладывается в 139 километров. А вот ширина... Какова должна быть ее ширина, если вот уже с 1946 года через нее не могут построить мост?

Правда, однажды Пензенское областное дорожное управление запланировало построить мост через Кададу в Камешкирском районе. И даже деньги выделили. Но не отважились приступить. Назначили дату начала великой стройки и перенесли на потом. А в конце концов вообще сняли этот вопрос с повестки дня.

Есть, правда, в Кузнецком районе на Кададе одно место, где сооружено нечто вроде перехода. От рабочего поселка Верхозим на суконную фабрику. Мостостроители протянули между берегами стальные тросы, положили на тросы доски — «мост» готов!

Рабочим суконной фабрики приходится пользоваться этим сооружением, которое колышется на тросах вроде качелей. Люди, перебираясь с одного берега на другой, судорожно хватаются за трос и с ужасом глядят вниз, на мутные воды Кадады.

Правда, ежегодно силами шабашников местные власти строят временные настилы. Однако стоит Кададе чуть взъерепениться, как настилы тут же уплывают.

За многие годы в карманы умельцев топора и пилы перекочевали многие тысячи рублей.

— Кормилица наша! — любовно говорят о Кададе леваки...

...Давно протянулись ажурные мосты через Волгу, Днепр, Обь, но никому еще не удалось до сих пор перекрыть настоящим мостом своенравную Кададу.

В. БЕРДНИКОВ.

Пензенская область.

О т р е д а к ц и и. Уважаемый тов. Бердников! Не вы одни в таком положении. Посмотрите на этот снимок. Вот так перебираются через реку Белую жители станицы Абадзехской, что в Майкопском районе, Краснодарского края. Нет худа без добра! Вот так походят годик-другой, а затем будут успешно выступать в цирке.

БЕЗ УГОВОРОВ

За стойкой регистрации в гостинице поселка Акташ, Улаганского района, Горно-Алтайской автономной области, стоял вновь прибывший гражданин.

— Паспорт,— донеслось из-за стойки,— заполните карточку приезжего. И еще, извиняемся, мы должны вас окрестить...

Вновь прибывший вздрогнул.

— То есть как?..

Не успел он задать более конкретного вопроса, как стал обладателем прелестной нежно-голубой марки с изображением Красного Креста и Красного Полумесяца.

И осмыслить свое новое состояние в качестве члена общества Красного Креста не успел гражданин, как с него уже была взята определенная сумма.

Именно таким образом все проживающие в гостинице становятся членами этого благородного, нужного, полезного, но, если нам память не изменяет, все же добровольного общества.

Ирина КМИТ.

Не забудьте!

Когда-то ходили в баню со своими шайками. Когда-то ходили в гости со своим сахаром. Когда-то ходили в магазин со своей оберточной бумагой. Когда-то ездили в санаторий лечиться грязями со своей лечебной грязью... Впрочем, мы зарапортовались. Последнего не было.

Зато, например, желая лечиться грязями в санатории имени Пржевальского (в Смоленской области), больной должен сперва посетить местный магазин хозтоваров для приобретения тазика. Но поскольку тазики там бывают не всегда, хотим предупредить: кто соберется в эту здравницу, не забудьте захватить тазик из дому. Без него путевка потеряет всякий медицинский смысл...

Э. Э.

Владимир НАДЕИН

ПЕРСТ НЕСЧАСТНОГО ИНДЮКА

Что касается интеллигентности, то ее нынче повсюду, а особенно в сельской местности, куда больше против прежнего. Теперь деревня совсем уже не та. Сегодняшнее село вечером телевизор смотрит, днем на «Жигулях» ездит, а по утрам кофе растворимый пьет, если, конечно, достанет. А заведись у кого в хате, к примеру, индюшатина, то он уже не станет перегружать свое пищеварение птицей в один присест, чтобы добро не пропадало. Он поместит ее в холодильник, поближе к морозильной камере, и будет питаться интеллигентно и много дней подряд: все-таки это индюк, а не колибри.

Кстати, о птичках. У гражданки Ивановой В. П., жительницы села Бурлаки, Кагульского района, пропал индюк.

Случись такая пропажа во времена ветхозаветной деревенской необразованности — даже ума не приложу, что было бы. Ну, может, две бабы повздорили бы у плетня на почве слухов и догадок, поскольку твердых фактов, понятно, не имелось: обнаружить индюка в темных погребах не представлялось возможности.

Но теперь деревня, как уже отмечалось, не та. Теперь вокруг сплошная интеллигенция, у всех имеются холодильники. И если проверить все без исключения холодильники села тщательно и оперативно, то тайное вполне может превратиться в явное.

Конечно, пропади, скажем, у меня, у московского жителя, индюк, мне бы трех жизней не хватило, чтобы проверить все столичные холодильники. Но хоть в Бурлаках и пьют по утрам растворимый кофе, а все же это деревня со всеми своими преимуществами.

Этими преимуществами гражданка Иванова В. П. и воспользовалась. Придумав, будто у нее холодильник вдруг забарахлил, она отправилась по селу якобы за консультацией, а на самом деле — просматривать вместимое соседских аппаратов. Гостью потчевали чаем и полезными советами, перед нею охотно распахивали дверцы холодильников—смотри, жалко ли?

В конце концов целеустремленность принесла плоды: гражданка Иванова В. П. обнаружила искомое. Ее индюк, бездыханный, ощипанный и даже разъятый на составные части, лежал под морозильной камерой одного из холодильников.

А холодильник, заметьте, принадлежал известному в Бурлаках лицу — главному агроному совхоза «Виноградарь» тов. Гребенкову Петру Борисовичу. И оттого вся история сразу приобрела умопомрачительную пикантность.

Правда, сам хозяин относительно несчастного индюка имел полное алиби, поскольку еще при жизни последнего выехал в служебную командировку. Жалко, конечно... Что же касается его супруги, многоуважаемой учительницы биологии Аурелии Алексеевны Гребенковой, то тут все могло обернуться интереснее: она тоже уезжала, но вернулась накануне вечером, то есть именно тогда, когда, согласно умозрительным расчетам гражданки Ивановой В. П., пропал индюк.

Выхватив из холодильника эмалированный таз с прахом, так сказать, почившей птицы, гражданка Иванова поспешила в школу, где в тот предгрозовой миг Аурелия Алексеевна сеяла разумное, доброе и вечное среди учащихся десятого класса. А престарелой матери учительницы, которая попыталась преградить дорогу, гражданка Иванова В. П. сказала вежливо, но твердо:

— Суши, бабушка, сухари, пойдешь в тюрьму!

Вероятно, Аурелия Алексеевна вначале не узнала своего тазика, поскольку произнесла твердо и нахмурив брови:

— Товарищ, вы срываете урок! Немедленно унесите из класса этот экспонат!

На что гражданка Иванова В. П. многозначительно отчеканила:

— Для кого он, может, и экспонат, а для кого украденный индюк!

И тут, как впоследствии утверждали родители десятиклассников, учительница биологии сначала побледнела, потом покраснела, а потом сказала:

— Это какой еще такой индюк?

— А такой, что у него с детства на правой лапе ноготь с указательного пальца отрезан. Лапа — вот!

— Ну и что?

— А то, что это и есть неопровержимая метка моего индюка.

Ну, а дальше, многоуважаемые читатели, началось нечто такое невообразимое, что никакого телевизора не надо. Во-первых, к превеликому ликованию десятиклассников, урок был немедленно прерван. Во-вторых, учительница математики Е. И. Шоп, считавшаяся приятельницей Аурелии Алексеевны, отказалась тем не менее подтвердить, будто это она продала подруге конфликтную индюшатину. Тогда учительницу биологии якобы озарило: нет, не Шоп, а Малицкая, жена агронома по защите растений, принесла ей индюка. Пошли к Малицкой. Но та, хоть тоже подруга, проявила потрясающую недогадливость, на подмигивание учительницы никак не отреагировала и тоже ничего не подтвердила — это в-третьих. В-четвертых, Аурелия Алексеевна, внезапно разрыдавшись, призналась, что она одна во всем виновата, и пообещала гражданке Ивановой В. П., владелице индюка, уйти от такого позора в мир иной — и не позже, чем сегодня.

Гражданка же Иванова В. П., которая неожиданно для себя оказалась в центре увлекательнейших событий, как ходила по Бурлакам с останками индюка в тазе, так и побежала к завучу школы Александре Павловне Бордиян, чтобы первой сообщить новость.

Будучи человеком интеллигентным и эрудированным, Александра Павловна сразу осознала, что жизнь дается нам только раз и что обрывать ее неразумно даже из-за слона или другого крупного млекопитающего, а уж из-за какого-то индюка— просто бесхозяйственно. Поэтому завуч задержалась лишь на несколько минут, чтобы запереть индюшатину в холодильнике физкабинета и на скорую руку распространить среди педколлектива последние известия, а затем сразу поспешила к секретарю совхозной парторганизации тов. Михову и председательнице сельсовета тов. Быстрике, чтобы те предотвратили, если еще не поздно, роковую развязку.

Когда упомянутые должностные лица, раскрасневшиеся и тяжело дышащие, прибежали к дому Гребенковых, Аурелия Алексеевна, к счастью, была еще жива. Более того, выйдя на крыльцо, она сообщила, что никаких индюков знать не знает, вследствие чего свой уход в потусторонний мир считает по крайней мере преждевременным. Убедившись в похвальном жизнелюбии учительницы, почтенные руководители побрели домой, испытывая разочарование, естественное для людей, зря пробежавших полсела.

Тем временем педагогический коллектив Бурлакской средней школы предавался жарким дискуссиям относительно той меры наказания, которой следует подвергнуть их коллегу, еще несколько часов тому назад вполне добропорядочную и почтенную, а ныне глубоко презираемую.

Конечно, будь коллектив чуть менее высокообразован и начитан детективами, а соответственно чуть менее проницателен, он бы, вероятно, ощутил потребность сначала переговорить с коллегой, а уж потом ее заклеймлять. Тем более что ряд вопросов прямо-таки напрашивался. Например:

Почему учительница, не испытывая ни голода, ни свирепой нужды, избрала вдруг такое странное хобби, как хищение индюков?

Отчего, замыслив хищение, она заранее не продумала хоть мало-мальски правдоподобной версии, а упрямо и безнадежно накручивала одну нелепую отговорку на другую?

И зачем, наконец, зная за собою столь пагубные наклонности, не держала она холодильник на ключе, оберегая похищенное от чужого взора?

Но, отбросив подобные сомнения, педколлектив с ходу заключил, что Аурелия Алексеевна виновна, снисхождения не заслуживает и судить ее хорошо бы выездной сессией. Говорилось и о том, что, будучи «женою начальства», она попытается замести следы.

Собственно, след был один — указательный перст индюка. Наставники бурлакского юношества не сомневались, что Гребенкова пустит в ход все свое влияние и связи, чтобы похитить меченую лапу. Задача, следовательно, состояла в том, чтобы выделить из своей среды добровольца-правдолюба, который бы неусыпно бдил у запертого индюка.

Такой волонтер нашелся в лице учителя труда Корлэтяну, вставшего на круглосуточную вахту в районе физкабинета.

Ох-хо-хо... Рад был бы доложить вам, читатели, что зряшной оказалась подозрительность педагогической общественности, но нет, не могу. Нельзя не признать, что она знала, с кем имеет дело.

Едва забрезжил рассвет, как притаившийся учитель труда услышал осторожные шаги. Это председательница сельсовета Е. Н. Быстрика, заведующий физкабинетом К. А. Гушан и Аурелия Алексеевна уносили индюка. Но черному делу не дано было свершиться: на пути злоумышленников вырос бдительный Корлэтяну, отважно заявивший, что уличающая лапа будет вынесена только через его, учителя труда, хладный труп. На что председательница сельсовета, отпихнув локтем правдолюба, сказала: «Ты со своим трупом не лезь, куда не просят!» — однако злополучной лапы не отдала.

Как видите, силы кривды численно превосходили поборников истины, но тут доброволец подал условный сигнал, и крейсировавший неподалеку гражданин Иванов Ф. И., владелец индюка, ликуя, поспешил на помощь.

(Тут надо сказать, что накануне вечером к супругам Ивановым явилась одна соседка, якобы за солью взаймы. Назвавшись затем доверенным лицом Гребенковых, она сообщила, что Аурелия Алексеевна ради мира и тишины готова немедленно компенсировать индюка деньгами. Готова — живым отборным индюком. Готова даже стадом индюков, в десятикратном размере, как за утерянную библиотечную книгу.

Но Ивановым, сказать правду, уже и не индюк вовсе был интересен, а то, как запрыгает учительница, да и муж ее, главный агроном, когда за тайное хищение чужого движимого имущества будут их допытывать выездной сессией. Такое кино, согласитесь, стоило индюка.)

С появлением Иванова в физкабинете силы добра удвоились и стали явно непреоборимыми. Похитители бросились врассыпную, началась погоня, но Аурелия Алексеевна вбежала в дом своих знакомых вместе с индюшачьей лапой, и знакомые, несмотря на осаду, их не выдали.

Впрочем, в лапе уже не было особой нужды: к услугам помощника районного прокурора И. Ф. Мыцу имелось предостаточно свидетелей.

Помощник прокурора был первым из специалистов высокой квалификации, прибывших по данному поводу из Кагула. Вослед приехали:

из районо — заведующий тов. Будан А. С. и инспектор тов. Жеребцов З. П.;

из райкома профсоюза работников просвещения — председатель тов. Смирнова П. Ф.;

из райкома партии — секретарь тов. Станев П. Ф.

Вот какие мы нынче стали! Вот какие интеллектуальные силы можем бросить на расследование индюшачьего конфликта! Не то что прежнее замшелое село Мелихово, где и был-то всего один интеллигент, врач, Чехов А. П.

Ну, само собой, состоялось общее собрание с выступлениями и осуждениями. Проголосовали, опубликовали приказ, и не стало в Бурлакской средней школе учительницы биологии Гребенковой А. А. Пресекли ее зловредную деятельность.

Но когда месяца через полтора-два она все же устроилась на работу в соседнем селе, педколлектив в Бурлаках вскипел. До каких же пор, пишут учителя коллективные письма, будем мы допускать разрыв между светлой теорией воспитания нового человека и лжегуманной, а в действительности гнилой либеральной практикой? Да убережем ли мы так своих индюков и своих детей от растленного влияния?.. Ну, и так далее. Очень пишут складно и интеллигентно.

Я так думаю, почтенные читатели, что Аурелию Алексеевну добьют, так сказать, до конца. Тем более педколлектив формулирует свое требование четко: изгнать Гребенкову из системы нарпросвета Молдавии. Впрочем, относительно той же системы Казахстана или, скажем, Литвы в письмах ни слова. Очевидно, в Бурлаках не очень дорожат казахстанскими индюками.

Но, возможно, вам все же интересно узнать, что установил работник районной прокуратуры? Послушайте, это и впрямь забавно.

Итак, выяснено: в воскресенье вечером, когда супругов Гребенковых не было дома, в их двор забрели чужие индюки. Мамаша Аурелии Алексеевны, приехавшая из другого села пожить к дочери, решила, что это непорядок, и поручила внучке-школьнице немедленно выгнать индюков вон. Справедливо опасаясь клювов этих свирепых птиц, девочка начала швырять в них камни, причем один из них волею судеб попал индюку в самое уязвимое место — в шею. Птица немедленно испустила дух, а бабушка, испугавшись неминуемого скандала, да еще в чужом селе, проворно спрятала индюка, а потом и ощипала — ну, чтобы добро не пропадало. Вернувшаяся поздно вечером Аурелия Алексеевна усугубила положение. Вместо того, чтобы немедленно извиниться перед владельцами почившего индюка и пережить, если надо, сопутствующий конфликт, она, побранив мамашу за ощипывание чужой птицы, отложила улаживание на потом, по принципу «утро вечера мудренее». Но утром надо было спешить в школу, а часом позже гражданка Иванова В. П. применила метод проб и ошибок...

Все дальнейшее вы знаете.

А коль скоро вы все знаете, то объясните мне, пожалуйста, почему из-за мелкого, рядового происшествия произошел грандиозный скандал, на несколько месяцев парализовавший культурную жизнь крупного села? Отчего уволили Аурелию Алексеевну, подал заявление на расчет ее муж, а они, в свою очередь, изгнали из своего дома рыдающую мамашу? Почему педколлектив с такой готовностью презрел добропорядочную репутацию своей коллеги, а сама коллега юлила, лгала и похищала индюшачью лапу? Отчего вообще у каждого, кто знает эту историю, остается такое ощущение, будто давно-давно не чистил зубы? И разве умение понять рядом живущего, помочь ему обрести, так сказать, нормальное состояние честности — разве это не одно из мерил истинной интеллигентности? И неужели доминирующий отряд бурлакских интеллектуалов так жаждал скандала?..

Впрочем, тут я обрываю себя, чтобы не сказать лишнего. В конце концов Бурлаки — по всем статьям село не из последних. По вечерам здесь телевизор смотрят, днем на «Жигулях» ездят, а утром кофе растворимый пьют. Если, конечно, достанут...

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«КАНДИДАТЫ НА ЗСК»

В заметке под таким названием, опубликованной в № 31 нашего журнала за прошлый год, упоминался Кишиневский завод холодильников, выпустивший бракованный холодильник, который достался нашему читателю В. Л. Разину.

Мы получили ответ за подписью директора завода тов. Н. Чепурного и секретаря партбюро тов. А. Солдаткина. Холодильник тов. Разина отремонтирован. После выступления журнала на заводе разработаны меры, которые позволят улучшить качество холодильников.

«НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО»

В фельетоне А. Вихрева «Неотправленное письмо» («Крокодил» № 2) приводился ряд фактов неправомерных административных решений и действий, вызывающих справедливые нарекания граждан.

Комендант общежития Михайловского горно-обогатительного комбината З. И. Никишина вместе с воспитателем Г. И. Мордочевой пыталась разыскать пропавший стабилизатор от телевизора путем... осмотра личных вещей жильцов общежития в их отсутствие. Как сообщает нам секретарь парткома треста «Курскрудстрой» тов. Н. Ушаков, организаторы этой «проверки» строго предупреждены.

В магазине № 72 «Ткани» в г. Жигулевске носовые платки продавали с нарушением правил торговли. Виновные в этом, пишет в редакцию директор горпромторга тов. П. Передумов, строго предупреждены.

Руководство Плоскошского объединения предприятий розничной торговли Торопецкого райпо, Калининской области, «пригласило» своих работников на производственное собрание, проводимое в рабочее время, грозными повестками с предупреждением, что неявка будет приравнена к прогулу. Заместитель председателя правления облпотребсоюза тов. И. Смирнов сообщает, что фельетон «Неотправленное письмо» был обсужден на партийном собрании объединения. За порочную практику проведения собраний заместителю директора тов. Рубан В. Н. и председателю местного комитета тов. Раенковой А. И. строго указано; директора объединения тов. Оррик А. И. за низкий уровень руководства правление Торопецкого райпо освободило от занимаемой должности.

«ЭТА СТРАННАЯ ГАРАНТИЯ»

В одноименной заметке («Крокодил» № 6) рассказывалось о том, что единственная в стране гарантийная мастерская по ремонту вязальных машин «Северянка» открыта лишь в Москве. Она расположена в тесном, маленьком помещении и, конечно же, не в состоянии обеспечить всех нуждающихся.

Начальник Главхимлегмаша Министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР тов. Б. Прядченко сообщил редакции, что заводу трикотажных и меховых машин, выпускающему вязальные машины «Северянка», дано указание расширить московскую гарантийную мастерскую и обновить здесь оборудование. В Вильнюсе тоже создана такая мастерская, а в ближайшее время будут оборудованы мастерские в областных городах и столицах союзных республик.

«КАРАВАЙ, КАРАВАЙ...»

Хлебопекарня в Нехаевском районе, Волгоградской области, выпекала до того некачественный хлеб, что на него даже смотреть было неприятно... («Крокодил» № 8).

Заместитель председателя правления Волгоградского облпотребсоюза тов. Ф. Семенов сообщил редакции, что заметка обсуждалась на бюро РК КПСС и правлением райпо. Решением бюро райкома директору Нехаевского хлебокомбината тов. В. Быркину объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку, председателю правления райпо тов. Г. Косогорину и заведующей производством хлебокомбината тов. Л. Каптиловой объявлены выговоры. Кроме того, правление райпо строго наказало лаборанта хлебокомбината и мастера хлебопечения.

В настоящее время хлеб выпекается хорошего качества.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

— Платье я вам сшила, милочка, на совесть! Не одну свадьбу еще в нем сыграете!

Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ПОСЛЕДУЮЩИЕ БУДНИ

Позавидуем Альберту Николаевичу Павлову. Его цитирует городская, областная и центральная пресса. Его фотопортретам отводят на полосах самые видные места. Хотя он и не физик-теоретик, не новая телезвезда, а также не высокопоставленное лицо. Должность у него настолько скромная, что он может позволить себе подвесить к потолку в своей прихожей связки репчатого лука с собственного огорода. Согласитесь: не у всякого, скажем, начальника главка встретишь в квартире такое.

А. Н. Павлов — токарь Рыбинского завода гидромеханизации, и тысячеустое «ура!» нашей прессе, которая славит на своих страницах человека в спецовке. И как славит, каким высоким штилем! Павлова, например, заслуженно называют разведчиком технического прогресса. А также правофланговым пятилетки.

И вот уже, как видите, подключается «Крокодил». Но мы, конечно, орган специфический, у нас штиль иной. На определение «разведчик технического прогресса» мы склонны взглянуть с несколько другой точки зрения.

Кто такой разведчик? Это прежде всего первопроходец, которого подстерегают неожиданные препятствия, опасности и ловит на мушку хитрый стрелок, притаившийся в кустах рутины. Как ни печально, не перевелись еще на фронтах технического прогресса такие стрелки. Они ведут пальбу по всему новому, что грозит выбить их из привычной, протоптанной колеи. И порой одерживают временные победы.

Между прочим, в разведку Павлова никто не посылал. Хобби у него, что ли, такое — коллекционировать высокие показатели. Восемь годовых норм выполнил он за прошлое пятилетие. А с 1971 года впервые стал работать по личному часовому графику. И вскоре, ко всеобщему удивлению, обточил на своем мощном ДИП-500 такое количество длинномерных валов, что образовал задел на три месяца. Валы для земснарядов, которых раньше всегда не хватало, уже не задерживали сборщиков.

Прост и доступен для широкого круга станочников павловский график. Каждый в силах разлиновать лист бумаги на графы. Сверху—время, слева—наименование операций. И все. Нажимай на кнопку и контролируй себя по графику. Такая работа на первых порах дисциплинирует, а это, в свою очередь, позволяет вскрывать резервы и постепенно уплотнять график. За счет жесткого самоконтроля выработка резко поднимается.

Другой разговор, что вспомогательные заводские службы в силах сорвать работу по графику. У них для этого, как говорится, все возможности. На рабочем месте может не оказаться чертежей, заготовок, инструмента, смазки, охладительной эмульсии. Можно поставить труженика за неисправный станок, и он вместо того, чтобы экономить каждую минуту, половину смены проищет слесаря-ремонтника.

Короче говоря, личный график требует четкой и слаженной работы всего предприятия.

Загвоздочка, однако! Не всякому заводскому руководителю, не всякому ИТР по душе такое условие. Предпочтительнее, конечно, почин, который, кроме станочников, никого не затрагивает, не выходит за рамки рабочего места. Токарь сам берет обязательства, сам их выполняет, а ты стоишь в сторонке и с любопытством наблюдаешь, как он в одиночку преодолевает трудности объективного и субъективного характера.

Иное дело с павловским методом. Тут как прожекторами высвечено: рабочий и руководитель одной веревочкой связаны. Выбивается станочник из графика, и даже неискушенному человеку легко смекнуть: «Ага! Хромает организация производства. Директор хромает. ИТР хромают».

Прямо-таки небезопасный у Павлова почин. А если еще добавить, что его внедрение — это, по существу, целый комплекс внутризаводских мероприятий, вы поймете, отчего на Рыбинском заводе гидромеханизации к личным графикам отнеслись поначалу с прохладцей.

Тут-то и замелькали в газетах спасительные заголовки: «Пример Альберта Павлова зовет к высокопроизводительному труду», «Личный график мобилизует», «Инициативе токаря А. Н. Павлова — широкую поддержку».

И вот уже личный график горячо одобряет бюро Ярославского обкома партии. В постановлении фигурирует назревшее и недвусмысленное слово «обязать»: «Обязать горкомы, райкомы КПСС, первичные партийные, профсоюзные и комсомольские организации широко распространить опыт работы А. Н. Павлова».

Все это было в начале 1971 года — газетные заголовки, имена последователей Павлова, постановление и недвусмысленное слово. Был плакат с описанием нового метода. Была приписка на плакате: «За дополнительной информацией обращаться на Рыбинский завод гидромеханизации».

Обратился я за этой информацией в апреле 1974 года. К секретарю парткома Е. Ф. Савельеву.

— Не слышно павловского почина, не видно графиков. Где все? Не пригрезилось ли?

— Всякому овощу свое время, — сказал Евгений Федорович. — Прошла мода на Павлова. Понежился в лучах славы — и хватит. Другие теперь на очереди. Да и, между нами говоря, раздули этот почин. Не стоил он того. Маеты много.

— Как же в таком случае расценивать вашу статью «Доброму почину — могучие крылья»? — спросил я. — Помните, три года назад, в областной газете? Не назвали же вы ее «Хлопотному почину — перебить крылья».

— Кампания такая была, — разъяснил Евгений Федорович. — В газетах всегда кампании. Сегодня одного поднимают на щит, завтра другого. Диалектика жизни.

Не правда ли, удобная диалектика? По ней выходит, что павловские графики преданы забвению на заводе гидромеханизации исключительно по вине прессы. А секретарь парткома тут вроде бы ни при чем.

Заведующий промышленным отделом Рыбинского горкома партии Ю. И. Бойков, узнав, зачем я приехал в город, поспешил ознакомить меня чуть ли не со всеми местными починами. На общем радужном фоне позабытость и позаброшенность личных графиков уже не так бросались в глаза.

— А вы говорите — Павлов! — заключил он свой обзор. — Да если на то пошло, павловский метод под силу только высококвалифицированным станочникам. И лично я не вижу пути к его широкому внедрению.

Я не смог возразить товарищу Бойкову, поскольку еще не догадывался о том, что он в свое время хорошо видел такой путь. И даже рассказал о нем в газете «Известия». Путь этот — предварительная подготовка рабочего места.

Как видите, опять две точки зрения. Одна, бравурная, — для газеты. Другая, конфузливая, — для повседневной практики. Оттого-то, должно быть, и судьба у почина Павлова скорее газетная, нежели натуральная. Оттого-то и не шагнул он семимильно из семьдесят первого в последующие будни.

Очевидно, еще раз назрело недвусмысленное слово.

Но пройдемся и по ведомственной линии. Ведь интересующее нас предприятие не сирота. Оно подчиняется расположенному в столице тресту «Энергомеханизация». Трест имеет над собой главк — «Главэнергостроймеханизацию». Главк входит в Министерство энергетики и электрификации СССР.

Взобрался ли почин Павлова по этим трем ступенькам и спустился ли по ним же для широкого отраслевого внедрения?

Да, взобрался, хотя и взбирался два с половиной года.

Да, спустился, хотя и не для широкого внедрения. Ему просто указали на дверь.

Назовем ведомственных снайперов. Только не подумайте, будто они постоянно дежурят за углом трестовского или министерского коридора, прищуривая левый глаз и целясь правым. Внешне все обстоит благопристойно. Ведомственный стрелок хорошо маскируется: на словах он энтузиаст всего передового.

В тресте, скажем, почины находятся в ведении начальника отдела труда и зарплаты Л. А. Соловьевой. Спросим у нее о павловском методе.

— Распространяем, а как же, — заверяет Людмила Алексеевна. — Даем, так сказать, зеленый свет личным графикам. Способствуем внедрению.

Но попросите ее назвать хотя бы одно предприятие треста, где взяты на вооружение личные графики. Задумается Людмила Алексеевна, переворошит кучу бумаг, мобилизует весь отдел на поиски данных и, не найдя следов почина, адресует вас в главк, к старшему инженеру Ибрагимову: «Возможно, Ферхат Ибрагимович лучше осведомлен».

Ферхат Ибрагимович для того и существует в главке, чтобы ведать вопросами соревнования и внедрять передовой опыт. Он никак не может скомпрометировать себя и признать, что почин Павлова внедрен только в скоросшиватели.

— Да! — не моргнув, заявляет он.— Есть такие предприятия.

Я открываю блокнот и хочу зафиксировать имена, названия, цифры.

— Не так сразу, — останавливает меня Ферхат Ибрагимович. — Нужно поднять дела, освежить кое-что в памяти. Позвоните мне в конце дня. А пока советую встретиться с Конаржевским. Он двигает почины научно. При нашем же министерстве, в Центре по научной организации труда. Им подготовлено информационное письмо о данном почине.

Василий Иванович Конаржевский оказался человеком весьма толковым. Он, конечно, догадывается, что составленное им письмо не представляет большой научной ценности. И практической тоже. Во-первых, оно плетется в хвосте у времени — выпущено через два с половиной года после рождения почина. Во-вторых, основано на старых газетных материалах и небезызвестном плакате. В-третьих, не учитывает трудностей, которые возникают при внедрении почина, и не дает рекомендаций для их преодоления.

Все понимает Василий Иванович. Но не откровенничает на столь щекотливую тему. Как-никак письмо размножено и отправлено на предприятия. И нужно держать марку.

Звоню товарищу Ибрагимову.

— Записывайте, — бодро откликается он. — Павловский почин внедрен на Московском механическом заводе треста «Энергомеханизация».

Звоню на Московский механический. К телефону подходит председатель завкома Ю. Н. Григоров.

— Не перенимали мы такого почина, — ответственно заверяет он. — И никто у нас по личным графикам токаря Павлова не работает.

Хитрый стрелок Ибрагимов демаскировался.

Рыбинск — Ярославль — Москва.

— В последнее время мы с сыном увлеклись фотоохотой.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

И. ДВИНСКИЙ

БЛАГОДАРНОСТЬ

Рассказ

— Народищу, конечно, как сельдей в бочке,— злился Паршин, открывая дверь столовой.

Народу было мало.

— Официантка болтает где-нибудь с хахалями,— негодовал он, усаживаясь за стол.

— Советую взять борщ и отбивные с рисом, очень вкусно,— сказала официантка.

— Теперь жди заказа, сиди считай часы,— мрачнел Паршин.

— Ваш борщ.

— Холодный, наверно... Ой, черт, чуть не обжегся. Странно, что туда спичек не накидали, волос не натрясли. Борщ ничего, но отбивная уж наверняка пригорела.

Паршину трудно было угодить, но отбивная ему понравилась, как и все в этой столовой. Пообедав, он раздобрел, расслабился и решил написать благодарность. Только как ее писать, с чего начинать, Паршин не ведал. Он раскрыл книгу жалоб и предложений, надел очки, достал ручку и обратился к официантке:

— В благодарности, которую я решил вынести коллективу столовой, должна фигурировать ваша фамилия.

— Семенова,— смущенно подсказала девушка.

— Так,— грозно произнес Паршин.— А что, Семенова, хорошо у вас тут народ трудится?

— Наверно, хорошо.— Девушка смущалась все больше.

— Почему наверно? — не понял Паршин.— У вас что, есть сигналы о злоупотреблениях?

— Что вы, никаких сигналов нет.— В голосе официантки Паршин уловил испуг.

— Вас запугали,— строго сказал он.— Кто вас запугал?

— Да никто, с чего вы взяли?

— Вы не волнуйтесь, Семенова. Вы только, так сказать, слепой исполнитель. Тут есть фигуры и покрупней. Как фамилия вашего директора?

Девушка молчала.

— Вы лучше скажите,— миролюбиво произнес Паршин,— я ведь все равно узнаю.

— Да что вы узнаете? Наш директор очень хороший, милый человек,— заговорила официантка, краснея.

— Ага! — перебил ее Паршин.— Милый. Значит, у вас с ним отношения определенного рода.

— Какие такие отношения? У нас директор — женщина.

— Женщина? Очень интересно. Я, кажется, начинаю кое-что понимать. Вот,— Паршин заглянул в меню,— к примеру, калькулятор Барановский — тоже, по-вашему, милый человек?

— Не знаю,— растерялась девушка.

— Вы разве с ним не знакомы?

— Знакома, но он мне не милый,— отрапортовала Семенова.

— Так,— догадался Паршин,— он вам чем-то насолил. Наверно, у вас с ним свои счеты. Остается выяснить — какие. Или он дал вам отставку, предпочитая директора, или обошел при дележе. У вас было что-нибудь с Барановским?

— Ой! Что вы говорите! — Семенова чуть не плакала.— Да ведь Барановский очень старенький, его все зовут деда Женя.

— Интересно у вас получается,— усмехнулся Паршин,— то директор — женщина, то калькулятор Барановский — совсем старенький, деда Женя, так сказать. Ну, ладно, пусть интимная линия отпадает; остается несправедливый дележ. Скажите, а повар Кукин был посвящен в ваши махинации?

— Не Кукин, а Кокин,— поправила плачущая Семенова.

— Вы не убивайтесь, Семенова,— успокоил ее Паршин,— ваша вина минимальная, во всем виноват Кукин.

— Кокин! — прерывая рыдания, крикнула на весь зал Семенова.

— Ну вот, теперь все ясно.— Паршин снял очки и сунул ручку в карман.— Пока я ничего писать не буду, но вы тут разберитесь сами. Конечно, кое-кого надо наказать. А вот кормят у вас сносно. И обслуживание тоже, так сказать, на уровне. Ловко пыль в глаза пускаете!

Н. ПОЛОТАЙ

ЗООАФОРИЗМЫ

Дрессировщик торжествовал: «Руку лижут!»

В каждом лесу — свой Леший.

Радовался ошейнику: «Гулять будем!»

Только зарывшись в ил, почувствовал себя свободным.

Человеческого в обезьянах, пожалуй, меньше, чем обезьяньего в людях.

В львиный рацион входят и его приближенные.

Зачем Курице хвалить яичницу?

Знакомясь со зверем, не спеши пожимать ему лапу.

Много ли Муравью надо? А все тащит, тащит...

Улитка не привередлива: всю жизнь под одной крышей.

Пришедших ко Льву на обед оставляют... на ужин.

Мих. КАЗОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

Стояло тревожное бледно-серое московское утро. Дул северо-западный ветер, 4—12 метров в секунду, слабый до ураганного. Киоскеры открывали киоски, лоточницы — лотки, а парикмахеры, естественно — парикмахерские.

Неожиданно из-за угла появилась старинная коляска с впряженной в нее лошадью. Лошадь была чалая, немолодая и загнанная. Экипаж миновал площадь Восстания, прокатился по улице Чайковского и встал на углу Девятинского переулка. Бородатый возница обернулся к человеку в коляске и спросил:

— Будем выгружаться, Лександр Сергеич?

Александр Сергеевич Грибоедов — а это был именно он — встрепенулся и посмотрел на ярко-желтое строение, к которому они подъехали.

— Боже, Сашка, как дым отечества мне сладок и приятен! — воскликнул Грибоедов, поправляя на носу очки. — Неужто это домик моей бедной маменьки?

— Вестимо, барин, — ответил Сашка. — Али сами не признаете? Знать, не забыли вас здесь, коли содержат дом в этаком аккурате. Ну и встречу же нам чичас устроят! Шутка ли сказать: сам господин Грибоедов пожаловали!

— Ах, друг мой! — взволнованным голосом произнес поэт.— Сердце мое сжимается от неизъяснимого чувства.

Он легко спрыгнул на тротуар — и внезапно остолбенел. Около парадного подъезда находилась внушительная вывеска: «Министерство мясной и молочной промышленности. Всесоюзный специализированный трест «Союзмясомолмонтаж».

Грибоедов протер очки, облизал пересохшие губы и влетел в дом.

Внутри равномерно текла жизнь обычного учреждения. Кругом были расставлены шкафы, столы и стулья, разложен канцелярский инвентарь. Открывались и закрывались двери, по коридорам ходили озабоченные люди с бумагами и чайниками.

Классик потолкался среди работников треста и зашел, наконец, в первую попавшуюся комнату. Там сидел полный мужчина.

— Доброе утро, сударь, — холодно поздоровался Александр Сергеевич. — Разрешите представиться: Грибоедов.

— А я Куркин Г. Г., — ответил мужчина, — зам. управляющего по поставкам технической продукции. А вы откуда?

— Я из Коллегии иностранных дел.

— Тогда вы ошиблись, — сказал Куркин Г. Г. — Это вам надо на Смоленскую площадь, в высотное здание.

— Нет, нет, это вы ошиблись,— заметил Грибоедов. — Зачем вы здесь, в доме моей маменьки?

— Извини-ите,— недовольно протянул зам. управляющего.—Вы, очевидно, что-то недопонимаете. Домик, где жила ваша матушка, давно разрушен. А помещение, в котором мы сейчас находимся, совершенно новое. Его восстановили на деньги нашего треста по старым чертежам, как исторический памятник. И влетело же это нам в копеечку. Но зато — дух эпохи! Феодализмом так и несет! Порой думаешь этак над вопросами мяса и молока, а сам вроде бы «Горе от ума» сочиняешь.

— Милый, милый маменькин домик, — сокрушенно сказал Грибоедов. — Мыслимо ли? Как это постигнуть?!.

...Позвольте поставить на этом три точки. Автору наскучило пассивно созерцать ход событий. Ему хочется вмешаться и произнести:

— Любезнейший Александр Сергеевич! Оставим Г. Г. Куркина. У него и так много дел. Он абсолютно ни в чем не виноват.

— Если бы вы знали, сударь, — печально сказал на это Грибоедов,— как мне тяжело! Спешил!.. Летел! Вот счастье, думал, близко...

— Не расстраивайтесь, право. Взгляните на свой домик.

— Уже не хочется!

— Нет, вы взгляните. Можете считать, что вам повезло. Не каждый великий человек может похвастаться, что его мемориал радует глаз потомков. Внешней формой, разумеется,— о содержании я не говорю.

— Да что вы? — оживился Грибоедов, поправляя очки. — Значит, я не одинок? У меня есть друзья по несчастью?

— Увы и ах! Знаете братьев Муравьевых-Апостолов, декабристов?

— Ну, разумеется! Мы с ними частенько спорили о судьбах России...

— Так вот, их домик, улица Карла Маркса, 23/9, арендовал ремстройтрест Первомайского района. В стенах, где жили декабристы, теперь стали подсчитывать наличные запасы олифы и шифера. Причем, само собой разумеется, ремстройтрест мало тревожило то, что деревянные стены не так уж прочны. Была бы крыша над головой! Когда же и она дала течь...

— Предвижу печальный конец сей истории!

— Не забегайте вперед, Александр Сергеевич. Конец действительно довольно-таки печальный, но не настолько, как вы думаете. Словом, домик довели до такого состояния, что при виде его можно было бы сказать вашими же словами: «Нельзя ли для прогулок подальше выбрать закоулок?» Обеспокоенный аварийным состоянием здания, Мосгорисполком принял экстренное решение: передать памятник другому арендатору — Московскому институту инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии.

— Простите, может быть, я снова чего-то недопонимаю,— смутился Грибоедов, нервно теребя кружева жабо,— но, по-моему, указанное вами учреждение тоже никак не связано с милейшими Муравьевыми-Апостолами.

— Вы правы. Ну, а не слыхали ли вы, Александр Сергеевич, про церковь Николы Мученика?

— Как же, как же, сударь! Если не ошибаюсь, ее строил еще великий зодчий XVIII века Ухтомский?

— Совершенно верно. Теперь она сдана в аренду межобластной базе Роскультпромсбыта. Должен вам признаться: не за горами тот день, когда о реликвии будут вспоминать только по картинкам.

— О, боже!

— Или вот еще композитор Танеев. Вы о нем не могли слышать, он жил уже после вас. Его домик (улица Танеевых, 2/18) сдан в аренду Художественному фонду РСФСР.

— Мне кажется, сударь, на этот раз вы немножко увлеклись, — улыбнулся Грибоедов. — Музыка, живопись, скульптура — родственные сферы. Изящные искусства, так сказать...

— Опять вы забегаете вперед, Александр Сергеевич. К вашему сведению, существует постановление о подготовке этого памятника к музейному показу. А Художественный фонд тем временем самовольно пробил в домике окна во двор, изменил часть внутренней планировки и оборудовал под студию...

— Ваши сведения поразительны. Неужели сии проблемы никого не волновали?

— Волновали, конечно. В нашем журнале, например, в № 5 за 1966 год был опубликован рисунок А. Крылова о том, как в домике Гоголя на Суворовском бульваре размещалась контора снабжения и сбыта. По решению Мосгорисполкома контору выселили, но, между прочим, понадобилось еще одно выступление «Крокодила» (это был фельетон Ю. Соколова «На амбарном замке» в № 14 за 1969 год), чтобы в домике Гоголя устроили библиотеку. А квартира-музей писателя, которую обещали там оборудовать, не открыта до сих пор.

— В таком случае, не могли бы вы разъяснить мне, наконец, зачем понадобилось сдавать в аренду все эти, как вы говорите, исторические и архитектурные памятники?

— Ну что же, Александр Сергеевич, попытаюсь докопаться до первопричины. А копать, знаете ли, следует в Главном управлении культуры Мосгорисполкома. Точнее, на его втором этаже, в Управлении изобразительного искусства, музеев и памятников. Все дело в том, что у управления не хватает средств на реконструкцию и содержание памятных сооружений. Вот оно и ищет кредитоспособные организации, которые не имеют помещений. А организации позванивают монетами перед носом у управления и уверяют его в своей кристальной бескорыстности. Мол, сделаем все, чего ни попросите. Стены оштукатурим. Кариатиды вылепим. Старинные ручки пришурупим. Денег хватит. Главное, сдайте помещение в аренду! Не работать же нам под открытым небом!.. И управление с радостью сдает. Из-за чего и получается, что ваш домик, Александр Сергеевич, восстанавливается, к примеру, трестом мясо-молочной промышленности. Теперь понимаете?

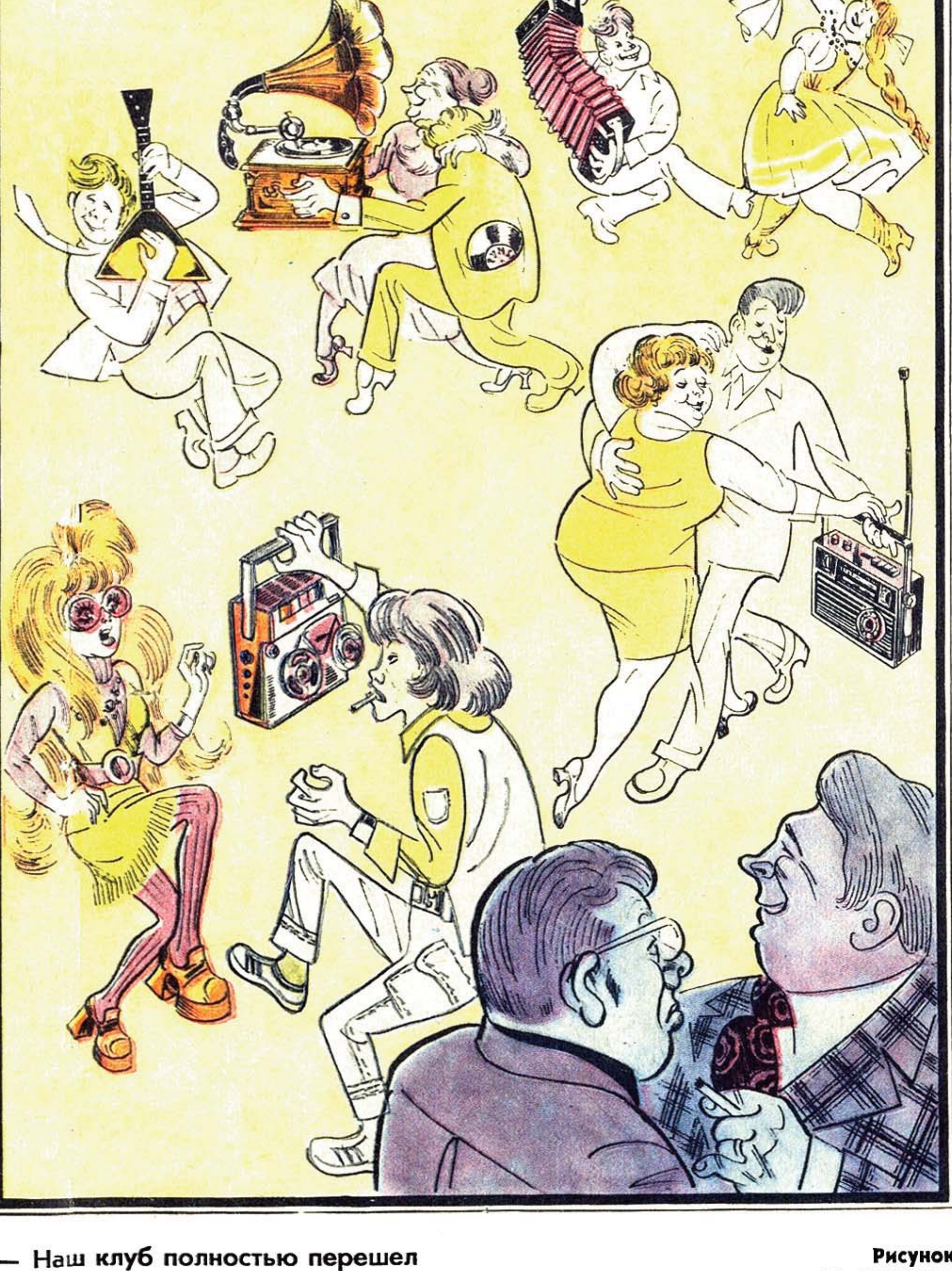
Грибоедов печально кивнул и сел в коляску с впряженной в нее чалой лошадью.

— Куда прикажете, Лександр Сергеич? — спросил Сашка.

Поэт крикнул:

— В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов!

И исчез так же внезапно, как и появился. Чего нельзя сказать про затронутые проблемы.

— Наш клуб полностью перешел на самообслуживание.

Рисунок М. БИТНОГО

Святослав КОЛЕВ
(Болгария)

Молодой специалист

Члены комиссии по распределению молодых специалистов заняли свои места.

— Инженер Пламен Огниевич Пожарлиев! — провозгласил председатель.

Перед высокой комиссией предстал скромно одетый юноша, горящие глаза которого излучали самый бескорыстный энтузиазм.

— Товарищу Пожарлиеву как лучшему выпускнику, круглому отличнику, активному общественнику,— благосклонно улыбнулся председатель,— предоставляется право выбора: аспирантура в нашем институте, место сотрудника в научно-исследовательском институте, должность в...

Но Пожарлиев вежливо остановил председателя:

— Простите, уважаемый товарищ... Благодарю за заботу! Но я молодой специалист, а значит, рядовой боец технического фронта. Я должен быть там, где испытывается особо острая нужда в технических кадрах.

Члены комиссии переглянулись. Каждый подумал про себя: «Какой глупец!»

Однако поскольку подобное самопожертвование было всем очень кстати (почти за каждого выпускника ходатайствовало четверо или пятеро родственников и знакомых), то желание молодого специалиста члены комиссии исполнили весьма охотно: лучший выпускник года Пламен Пожарлиев был распределен в село Головрех, где на промкомбинате вот уже три года безнадежно пустовало место инженера — технического руководителя.

...Уже с первых минут работы на новом месте молодой специалист догадался, что ему предстоит крупная борьба с различными объективными и субъективными трудностями.

В металлическом цехе, например, господствовал исключительно ручной труд.

— Где же электромоторы? — спросил новый технический руководитель.

— Э? Моторы? Вообще-то они... того... есть,— с трудом ворочая языком, ответил мастер, от которого сильно пахло водкой.— Но они... не того... не вертятся...

Молодой специалист тотчас же засучил рукава и лично исправил все электромоторы.

А в цехе детских игрушек его поразил процент брака. Это было чудовищно: большая часть продукции тут же, с конвейера, шла в утиль! Пришлось дважды проанализировать весь технологический процесс, пока не удалось выяснить, что все несчастье заключалось в неправильном температурном режиме шприц-машины.

Молодой специалист тут же изобрел особые реле, которые автоматически начали регулировать температуру. И сразу же брак сократился до 0,83 процента.

До конца календарного года инженер Пожарлиев внедрил в разных цехах своего промкомбината ровно девяносто девять мелких и крупных рационализаторских предложений! Благодаря им предприятие в целом повысило производительность труда на 277,44 процента! А на отдельных участках даже на 277,47 процента!

...Долгой была морозная зима в горном селе Головрех, но молодой специалист не сидел сложа руки. В его окнах допоздна горел свет. Многие спрашивали Пожарлиева, над чем он работает.

— Придет время — узнаете!— со свойственным ему остроумием отвечал молодой специалист.

И это время пришло.

Оказалось: Пламен Огниевич Пожарлиев изобрел первый в мире черешнеуборочный комбайн «ПОП-1»! Дело в том, что одной из самых доходных статей сельского бюджета в Головрехе являлся черешневый сад — точнее, черешня, которую продавали в городе. Но, как часто бывает, рабочих рук не хватало, и тонны первосортной черешни оставались неубранными, погибали. «ПОП-1» буквально облагодетельствовал все село — ни одна черешенка не осталась не убранной и не проданной!

После этого молодой агроном Калинка Дренска, красавица и умница, ни на миг не отрывала взгляда от молодого инженера.

В один из тех дивных вечеров, какие бывают только в горных селах, оба молодых специалиста возвращались из черешневого сада. Влюбленная девушка, трепеща и волнуясь, открылась Пожарлиеву в своем чувстве.

— Калинка, Калинка! — со вздохом ответил он.— Не думай, что я совсем слеп и не вижу, как ты сгораешь от страсти! Но мы должны владеть своими чувствами! Не забывай, что мы молодые специалисты! Наш долг — работа, работа и работа! На благо! Во имя! Несмотря!

Девушка была оскорблена в своих лучших чувствах. Она возмущенно воскликнула:

— Ты человек или робот?!

Инженер Пламен Огниевич Пожарлиев глубоко вздохнул и с болью произнес:

— Эх, не человек я и не робот! А литературная схема из современного романа о молодых специалистах!

Перевел с болгарского Борис ПРИВАЛОВ.

С первого взгляда

«АНТИШТАМП»

Лавры создателей «Семнадцати мгновений весны» не дают спокойно спать многим кинематографистам. Одна за другой выстреливаются ленты, в которых появляется то бледная тень телевизионного Мюллера, то призрачное подобие мужественного Штирлица-Исаева, то еще кто-то в этом роде. Словом, наметился штамп.

Отсюда понятно, почему московские кинематографисты Д. Быстролетов и В. Журавлев в своей картине «Человек в штатском», которая нынче демонстрируется на экранах страны, стремились во всем отойти от известных образцов. И надо со всем восторгом отметить, что это им удалось.

Наши очередные резиденты в гитлеровском Берлине по имени Сергей и Всеволод должны получить доступ к важным вражеским секретам. Конечно, можно было вступить по примеру того же Штирлица в сложную умственную игру с гестаповцами. Но стоит ли повторяться? Гораздо оригинальнее показать противников такими дурачками, что обвести их вокруг пальца может и младенец. Для этого Сережа и Сева прикидываются этакими жуирующими аристократами: один — венгерским графом Периньи де Киральгаза, другой — отпрыском англо-русских богачей Путиловых.

Стремясь опять-таки к своеобразию, создатели фильма (киностудия «Мосфильм») наделяют их не какими-то утонченными манерами, а стилем поведения, который можно было подсмотреть, скажем, у нашего довоенного учрежденца. Во время встречи с аристократкой, конечно же, в отдельном кабинете кабаре, герой представляется так:

— Я граф Периньи де Киральгаза. Я со службы. Устал и нигде не мог найти себе места...

Разумеется, это ни у кого не может вызвать подозрения. Ведь сама аристократка изъясняется языком районного землемера:

— Я тоже со службы. Оставайтесь здесь...

Вообще аристократов в фильме хоть пруд пруди: фоны, бароны, цу, де... Этим, видимо, доказывается, что основной силой, которая боролась с гитлеризмом, были не подпольщики-антифашисты, а представители знатных фамилий.

Словом, создан убедительный антиштамп, который вполне может посрамить и «Семнадцать мгновений весны» и многие другие ленты о действиях наших разведчиков в тылу врага.

Л. БЕЛОВ

г. Ташкент.

Виктор ЗАВАДСКИЙ

СЕКРЕТ ПОЮНЕНИЯ

Сверши все прежние ошибки
и юность обретешь опять!
Алексей МАРКОВ

В ошибках, каюсь, я не каюсь.
Ошибки — свойство юных дней.
И я все чаще ошибаюсь,
Чтоб стать моложе и юней.

Михаил ВЛАДИМОВ

РОМАН С ЛИНОТИПОМ

Я сочиняю вечерами
Роман про влюбчивый трамвай...
Электровоза визг собачий
Расплавил новенький сугроб...
Марина ТАРАСОВА

С годами поахматовела,
Подрасцветаевала я
И для поэзии созрела...
Мне линотип шепнул: — Моя!..
Мотором сердце застучало,
Но я не приказала: стоп!
Я линотипу отвечала:
— Твоя! Но без ошибок чтоб...
И в браке счастливы мы оба.
Нам не приходится скучать:
Бесперебойно мой зазноба
Все, что пишу, сдает в печать.

Мих. РАСКАТОВ

ПЕТУХ

В кустах не унимается
сверчок..
Один перед разверзнутой
вселенной —
о чем он,
ну о чем он, дурачок,
вещает миру так самозабвенно?
...А в мире —
мчат экспрессы...
...уходят с ревом
лайнеры по трассам...
и все-таки, о чем он, ну о чем
вещает миру
так самозабвенно?
Александр МОСКВИТИН

Философ я, покаюсь вам в грехе.
Все думаю о сущем неустанно...
Вот, например, сейчас — о петухе.
О нем одном. А о другом — не стану.

Твердит, глупец, всегда одну строку,
сознательно идя на эту муку.
Всегда одну, всегда «ку-ка-ре-ку»,
а не «ку-ку-ка-ре» и не «ре-ку-ку»!

А в мире, между прочим, как всегда,
влюбляются, разводятся, рожают,
идут в химчистку, водят поезда,
успехи делят, славу умножают,

ругают ацетатное белье,
кого-то обливают из ушата,
пьют воду, пиво, ром и мумиё
и пишут философские стишата...

А он орет, забыв про стыд и честь!
О чем же? Объясните, заклинаю!
Я точно знаю: в этом что-то есть,
но что конкретно — этого не знаю.

Наводит, дурень, тень на ясный день,
предельно озадачив человека...
Когда б я смог, сам сел бы на плетень.
Вот я бы вам тогда накукарекал!

ИЗ ЗАПА-СЮДА!

«СЛАВУТИЧ» НА СЕВЕРЕ

Весеннее солнышко ласковым утюжком погладило макушку главного метролога Укрремтреста «Укрсельхозтехники» В. С. Горячковского. Владимир Сидорыч почесал нагретую голову и молвил:

— Ишь, нажаривает... Видно, пора собираться в путь-дорогу. — И рука Горячковского потянулась к телефону.

— Институт электросварки? Старшего инженера Литвина. Леня, ты? Привет. Я к тебе вот по какому вопросу...

Затем Горячковский позвонил на завод порционных автоматов и побеседовал с инженером-конструктором Ю. В. Филипповым. Затем позвонил в третье учреждение. В четвертое. Всего в этот день Владимир Сидорыч позвонил по восемнадцати номерам.

Вечером состоялась встреча всех, кому он звонил. В основном это были люди солидные: инженеры, конструкторы, научные сотрудники и т. п. Один институт электросварки имени Патона был представлен семью сотрудниками. Но сюда почему-то затесались и четыре студента, что придавало компании некоторую легковесность, и кое-кто попенял Горячковскому.

— Надо, коллеги, — пояснил тот. — Нельзя же, чтобы в студенческом строительном отряде «Славутич» не было ни одного студента. Самозванцами обзовут...

Члены новорожденного «Славутича» своим бригадиром избрали его же, Горячковского. Он поблагодарил за доверие и спросил:

— А соответствующие песни разучили? Нет? О чем же вы думали?

— Пардон, а какие нужно разучивать? — конфузливо спросил седоватый инженер в пенсне.

— Ну... мало ли... «Привыкли руки к топорам»... Или вот еще — «Пишите нам по новым адресам». А лучше всего про вал девятый. Как это?

«Студенты» послушно запели. Текст знали не все. Но припев:

«Ведь мы ребята, да-да,
Ведь мы ребята, да-да,
семидесятой широты...» —

получался громко и задорно.

После пения Горячковский вылетел в Ямало-Ненецкий национальный округ. Там состоялась встреча с инженером Ямальского стройуправления тов. Зверевым, и была достигнута полная договоренность.

И вот уже отряд «Славутич» на берегах реки Пур трудится не покладая рук. Провернув работы в Тарко-Сале и Уренгое, он перебрался в поселок Полярный, Приуральского района. Несколько странно было лишь то, что в отряде фактически состояло 19 человек, а все договора заключались на 30. Вот и в разговоре с начальником ПУГРЭ (Полярно-Уральская геологоразведочная экспедиция) Г. Я. Пономаревым Горячковский заявил:

— У меня в «Славутиче» тридцать студентов, как огурчики. Один к одному. Горы своротят. Давайте работу!

— Что ж, хлопцы-оселедцы, то есть парубки, — отвечал Пономарев, благодушно глядя на лысеющие головы «студентов». — Валяйте, не обижу. Надо здесь построить гараж, теплотрассу, мехмастерскую...

И «парубки» начали валять. Правда, Горячковский, поссорившись со своими питомцами, отправился обратно в Киев, а бразды правления передал Л. Филиппову (тому, что с порционного завода), и Филиппов оформил отряд на те же 30 человек вместо девятнадцати. На это были довольно веские причины: можно выгадать на премиях, да и средний заработок будет выглядеть скромнее.

Начальство считать гóловы не стало. Пономарев без звука отдал приказ о зачислении 30 человек, а кадровичка А. И. Карпова выдала бригадиру столько же карточек для заполнения. И ни первый, ни вторая не спросили у бригадира Филиппова никаких документов.

Карточки были заполнены, причем 11 из них на мифических, «не имеющих фигуры» Зинченко, Химченко, Цюцюру и прочих. Графу «образование» заполняли, сообразуясь с полетом собственной фантазии, но общими для всех были слова «незаконч. высшее».

Зачем же пожаловали сюда, на Крайний Север, под личиной студентов эти инженеры, аспиранты, научные сотрудники, конструкторы? Захотелось помахать топором? Или по велению сердца?

Грустно, читатель, но движимы были они только велением кармана. Длинный рубль — вот что манило их на землю Ямала. А если ехать в ипостаси студента — рубль не в пример длиннее. Всякие льготы, никаких налогов, скидка на одежу, на проезд и так далее.

Правда, в поселке Полярном были сначала мелкие задоринки. Приходит, скажем, какой-нибудь «славутич» в кассу, а кассир говорит:

— Позвольте, у меня сегодня уже один такой галстук получал!..

— Ах, я за товарища, — отвечает «студент», — только доверенность забыл. Пардон, сейчас принесу. — И уходит искать какого-нибудь коллегу, а найдя, предлагает ему:

— Сменяемся галстуками, Петр Иваныч... Эх, не захватили мы с собой париков, гриму всякого. Очень бы все это пригодилось.

Но и без париков наловчились перевоплощаться. Менялись пиджаками, рубашками, наклеивали усики, бородки и бакенбарды. И кассир, не сомневаясь больше, выдавал и на Цюцюру и на Зинченко.

Мало этого. Ничуть не заботясь ни о качестве работ, ни о количестве, «Славутич» весьма радел о собственном благосостоянии. Широко применялись приписки. Сходило с рук. Еще и премию дали, около трех тысяч рублей. А добрый Пономарев только похваливал «парубков» да подписывал, не глядя, всякие наряды и прочие бумаги. Всего через его руки «Славутич» получил более 27 тысяч рублей!

В один прекрасный день, когда, уложив чемоданы, «студенты» хотели перебраться в другой населенный пункт округа, их настигла жесткая рука правосудия.

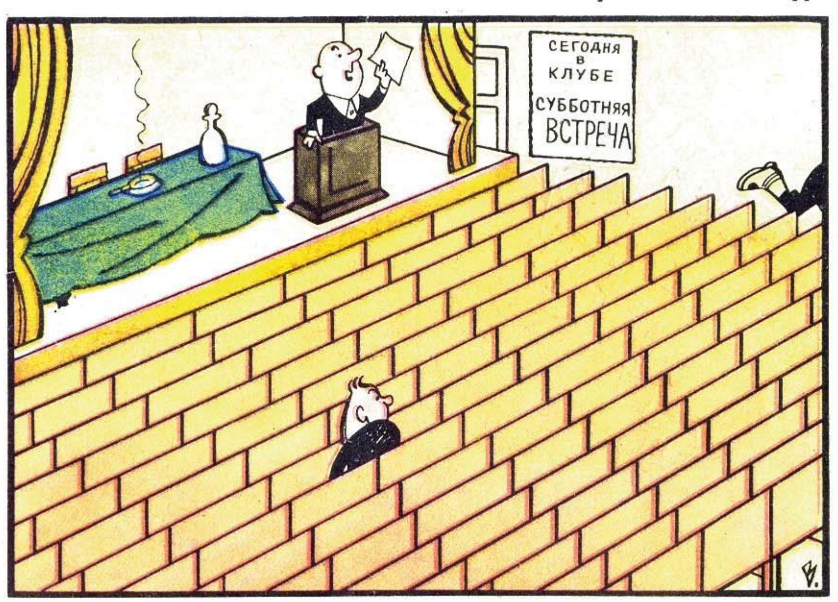
— Удивительно! — недоумевали «строители», барахтаясь в объятиях закона. — Как будто мы одни! Вон их сколько здесь: «Прометей», «Таежный десант», «Северное сияние». У нас хоть четыре настоящих студента было, а в «Факеле» ни одного. Жулики они!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Иначе к нему не попасть...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Встреча окончилась со счетом 1 : 1...

К сожалению, спорить тут не приходится. Север буквально был наводнен выдающими себя за студенческие бригады, а на деле артелями шабашников, огребающими большие деньги за халтурную работу. Пользуясь ротозейством начальства, три такие отряда только в Пангодах прибрали к рукам около 250 тысяч рублей. А недоделки, оставленные ими, исправляются и по сей день.

Чтобы «огрести монету» под видом студентов, инженеры и конструкторы берут длительные отпуска без сохранения содержания, добывают медицинские справки о необходимости для данного товарища переменить климат, а то и просто увольняются. Вот отряд, которым руководил аспирант Киевского государственного университета С. Н. Гошовский. Если проверить — в нем нет ни одного студента. Зато есть кондитеры, преподаватели, лесники и прочие, нога которых никогда не ступала на землю Ямала. В списках этого ССО тоже 30 человек. А на самом деле... десять!

Таковы контингенты и других самозваных отрядов. Трактористы, плотники, сапожники, каменщики. В одном есть даже смотритель днепровского пляжа! Правда, попадаются и студенты, но только как исключение.

А в то же время почти все эти шабашкины артели имеют документы, подписанные представителями штабов ССО Украины и Тюменской области!..

Как веревочке ни виться, а конец бывает. Свое получили Филиппов, Литвин, Гошовский и прочие. Наказан и Пономарев. Но еще немало ротозеев ходит по нашей земле и сидит в кабинетах. Этим пользуются жулики и любители погреть руки у казенных денежек. И можете быть уверены: в то время, когда пишутся эти строки, а ямало-ненецкая милиция летает по городам и весям, устанавливая личность того или иного «студента», какой-нибудь аспирант, конструктор или инженер берет телефонную трубку и говорит другу-приятелю:

— Засиделись мы здесь, в городе. Не пора ли в путь-дорогу? А? Увезу тебя я в тундру, хе-хе...

И слышит в ответ привычное:

— Пора, пора... Э-эх, привыкли руки к топорам!..

Л. АЛЕКСАНДРОВА,
Ю. СЕДЕЛЬНИКОВ.

Р. КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

«Мы согласные...»

Великодушно оставим иллюзии менестрелям, детям и влюбленным. Пусть себе верят, что в мире случаются вещи невероятные. Мы же с вами реалисты. Следовательно, нас не поразит, что однажды в среду нетрезвый сосед по лестничной клетке выигрывает по лотерее автомобиль «Жигули» и шариковую ручку в придачу. Или что морские черепахи, не тая и захудалого компаса под панцирем, безошибочно отыскивают за тысячи миль остров, с которого ушли новорожденными три года назад. И даже то не удивит нас, что на станцию Червленная 11 октября 1972 года прибыл вагон с оборудованием, которого никто не заказывал.

Ни один из трех эпизодов не дает права усомниться в суровой логичности мира. В первом случае взбалмошная фортуна, слепо ткнув перед собой пальцем, угодила в соседа по лестничной клетке. Феномен с черепахами пока необъясним, но наука творит чудеса, и мы в нее верим. А вот третий эпизод мы с вами неторопливо разденем листик за листиком, как капустный кочан, покуда не обозначится кочерыжка проблемы. Ее-то вы и погрызете на десерт, читатель.

Итак, прикатил вагон с оборудованием, которого не ждали. Но не спешите традиционно лягать за рассеянность железнодорожное ведомство. Проницательный председатель колхоза «Червленский», в чей адрес прибыл груз, поначалу тоже прешил на железную дорогу. Но, пошелестев сопроводительными бумагами, мысленно извинился перед нею.

В бумагах все соответствовало. Их адрес, их колхоз, их банковские реквизиты. И только арматура, что устрашающе громоздилась в вагоне, никоим боком не была приложима к данному овцеводческо-виноградарскому предприятию. Уяснив это, председатель начал телеграфный диалог с Ивано-Франковским заводом, откуда прибыл груз.

— Пардон, граждане, — расшаркался председатель. — Чечено-Ингушетия беспокоит. Вы ошиблись. Колхоз «Червленский» не заказывал присланного вами оборудования. Чего делать?

— Платить, — отрезал Ивано-Франковск без реверансов. — Мы никогда не ошибаемся. Не с потолка же взяли мы ваши реквизиты. Гоните монету. Десять тысяч четыреста восемьдесят восемь рублей двадцать пять копеек.

— Еще чего! — ответил колхоз. — У нас своих дыр полно и тысячи под ногами не валяются.

Но так как железная дорога, в данном случае невинная, как младенец, с таксомоторной педантичностью отсчитывала денежки за простой вагона, колхоз вздохнул и принял ненужный ему груз на временное ответственное хранение.

Между прочим, шестой год мается с прокладкой водопровода колхоз «Червленский». Полторы тысячи рублей выкачало под это дело из колхозной казны «Чечингмежколхозстройобъединение», а в станице, где здравствуют тридцать тысяч душ, и поныне на замшелых колодцах зиждется жизнь. В прокуратуру сунулись было колхозные лидеры, и тогда...

— Хорошо, — снизошел генподрядчик. — Доставайте еще километр труб, и закапает, а возможно, и побежит вода из ваших кранов.

— Достанем! — пообещал, стиснув зубы, колхозный инженер Евгений Васильевич Толстов и стал наведываться к зам. министра сельского хозяйства Чечено-Ингушетии Р. М. Ваньяну.

Ваньян не выдержал.

— Отпустить, — письменно приказал он и послал инженера к начальнику УКСа Плиеву.

— Отпустить, — письменно приказал И. А. Плиев и послал инженера к председателю «Сельхозтехники» Ованесову.

— Отпустить, — письменно приказал И. А. Ованесов и послал инженера к начальнику СМУ Балакоеву.

— Отпустить, — письменно приказал Балакоев и послал инженера на склад.

— Шиш-то вам, — устно сказали на складе. — Инвентаризация. Через месяц приходите.

Месяц склад был надежно заперт, и тем не менее трубы, которые лежали там до закрытия на учет, волшебно исчезли. Но это был еще не самый звонкий щелчок, который получил по носу колхоз в лице своего инженера Толстова.

Потерев ушибленное место, Евгений Васильевич начал сызнова. Успешно преодолев по второму кругу всю дистанцию, он привез наконец трубы. Организация, именуемая «Водремстройтрестом», кое-как закопала часть их в землю, а остальные положила на грузовик и увезла в неизвестном направлении. Там они поныне. Со свободным гражданином или госпредприятием сотворить такое не посмели бы, но тут... Словом, щелчок был достаточно энергичным, но Евгения Васильевича Толстова, старого волка, и он не слишком ошеломил. Были похлестче удары. Очень уж памятно саданули колхоз полгода назад — с тем самым вагоном, который загадочно прибыл на станцию Червленная 11 октября 1972 года.

По игривому стечению обстоятельств, тут тоже пахло трубами. Правда, только пахло, не более. И. о. председателя колхоза Перепада и главбух Табацков установили это, когда их СРОЧНО вызвал к себе зам. председателя Совмина республики А. М. Слюсарев. Вызвал он их к десяти, сам же появился в приемной ровно в два, но что такое этот крошечный щелчок по колхозному самолюбию в сравнении с тем, что ожидало их впереди?

— Вам придется заплатить за это ненужное вам оборудование, — мягко сказал тов. Слюсарев. — Десять тысяч рублей и какие-то копейки.

— Нет, — покачал головой и. о. председателя.

— Ни за что! — сказал главбух.

Алексей Миронович Слюсарев посмотрел на них ясным взглядом.

— Заплатите, — ласково пообещал он. — То, что вы получили, является составной частью так называемых комплектов. Мы покупаем их у некоего постороннего, но сочувствующего нам ведомства. Покупаем из-за труб, которые входят в комплект на правах компонента.

— Ну так давайте нам этот самый комплект, — обрадовались лидеры. — Но только полностью. Мы заплатим за все. Нам позарез нужны трубы.

— Трубы всем нужны, — сказал зам. предсовмина. — Но они отправлены в передвижную механизированную колонну объединения совхозов. Сокращенно — ПМК.

— В таком случае пусть ПМК берет и составную часть.

— Она им ни к чему, — поморщился Алексей Миронович. — Приобретать же ненужные штуки у ПМК нету средств. Это учреждение государственное. Оно не бросается деньгами.

— И мы не бросаемся, — покачал головой и. о. председателя.

— Ни за что! — сказал главбух.

Тогда зам. предсовмина вдавил кнопку, и через минуту в кабинете приземлился министр сельского хозяйства республики И. В. Полушкин.

— Почему бы вам не обеспечить оплату? — поинтересовался у министра тов. Слюсарев, и разговор проворно, как вышколенный мальчик, перекочевал в соседнее здание, где помещалось возглавляемое тов. Полушкиным министерство.

— Добровольно оплатите? — спросил министр Иван Васильевич.

— Нет, — покачал головой и. о. председателя.

— Ни за что! — сказал главбух.

— Ради бога, — не стал горячиться Иван Васильевич. Он поднял трубку и, связавшись с райцентром Шелковской, порекомендовал управляющему госбанком временно приостановить все денежные операции колхоза «Червленский».

На этом аудиенция закончилась. И. о. председателя Перепада и главбух Табацков вернулись восвояси, сели друг против друга и, вздохнув («Мы согласные...»), перевели в далекий Ивано-Франковск 10 488 рублей 25 копеек.

Колхозный инженер Толстов, квалифицированно покопавшись в свалившемся на его голову оборудовании, что состояло из гофрированных шлангов, муфт и пр., отправился на близлежащий винзавод к директору А. М. Белякову.

— Не выручите, голубчик? Соседи ведь. По дешевке отдадим.

— Еще чего! — возмутился директор Беляков. — Мы завод, а не шарашкина контора. Мы не скупаем ненужных нам вещей.

Согласитесь, что это было не по-добрососедски, и справедливая жизнь незамедлительно покарала высокомерие. Полгода не минуло, как Александр Макарович Беляков стал председателем колхоза «Червленский». Теперь ему и ломать голову, как быть с ненужным колхозу оборудованием на десять тысяч рублей, которое вот уже полтора года занимает нужное колхозу зернохранилище.

Ваш корреспондент нанес визит в кабинет министра сельского хозяйства республики. Там сидел новый хозяин — С. А. Кириллов. Он выслушал историю, которая вам теперь не кажется невероятной, и сочувственно вздохнул. После этого корреспондент посетил другой кабинет, попросторней — тот самый, откуда снизошло директивное: «Оплатить». Тут тоже был новый хозяин — С. Н. Кожуховский. Зам. председателя Совета Министров выслушивать историю не стал, поскольку знал ее досконально. Еще в июле прошлого года к нему обратились с просьбой избавить колхоз от десятитысячной обузы. В ответ Степан Никитич лишь сочувственно вздохнул, теперь же он сделал это дважды.

...Многопластовым, как капустный кочан, получилось наше повествование. Меняются люди в кабинетах, уползают в небытие годы, и только отношение к колхозу у некоторых должностных граждан остается неизменным. А почему — вот это-то и есть та самая кочерыжка проблемы, которую нам с вами еще предстоит разгрызть, читатель.

Чечено-Ингушская АССР.

Рисунок
Б. СТАРЧИКОВА

— Молодец Иванов, тренируется без отрыва от производства!

Б. БЕРМЯК, А. ЮРИКОВ

ВОТ ТАКОЙ КОМПЬЮТЕР

Рассказ

...Что тут началось!

— Знаю я эту технику! — заорал главный бухгалтер. Он всегда отзывался о новой технике нелестно.

— Да неужто совсем брать не будут? — засомневался пожилой мастер дядя Коля. Его все почему-то называли «дядя Коля», хотя на самом деле он был Владимир Иванович.

— С ней одна морока,— не унимался главный бухгалтер,— отдашь миллион, а получишь фиг с маслом...

При слове «фиг» дядя Коля покраснел, и директор решил, что пора заканчивать прения:

— Некоторые, я вижу, недопонимают, поэтому повторю основное. Электронно-вычислительная машина, по-нашему, компьютер, досталась нам просто-таки даром: ни за какой ни за миллион, а всего за восемьсот тысяч. А польза двойная. Во-первых, мы компьютер поставили на заводском дворе и разбили вокруг него клумбу. Это, я думаю, нас эстетически воспитает. А во-вторых, у нас тащат, и компьютер нам в этом поможет. Мы в него сегодня заложили данные: что у нас можно вынести, кто может вынести и когда удобнее. Теперь компьютер на каждый день будет составлять план выноса и давать предложения по борьбе с ним. Сейчас без техники нельзя... Будем действовать!

Директор с гордостью оглядел свой просторный кабинет и начал читать:

— «Цех номер один. Объект выноса — готовая продукция в количестве пятнадцати единиц. Время выноса — 16 часов 45 минут. Субъект выноса — токарь-универсал Буравов М. Методы борьбы...» Вы бы что предложили? — посмотрел директор на собравшихся.

— Руки ему оторвать, экстремисту! — гневно выкрикнул дядя Коля.

— Если всем руки поотрываем, работать некому будет,— резонно заметил главный бухгалтер.— А что там ваш компьютер предлагает?

— «Методы борьбы: во избежание выноса дать токарю-универсалу Буравову М. отгул на полный рабочий день...»

Это было гениально. Последние слова потонули в громе аплодисментов: все оценили изящество и простоту компьютерова решения. Лед недоверия был сломан.

Директор называл один за другим цеха, лаборатории, мастерские, перечислял объекты выноса. Они были разнообразны и многочисленны. Только в списке субъектов выноса не нашлось ничего интересного: все фамилии были давно знакомы.

Последний пункт плана, касающийся заводской столовой, директор излагал около часа. Закончив чтение, он вновь предложил высказываться.

Совещание стало походить на праздничный банкет. Все поздравляли друг друга, жали руку директору. Главный бухгалтер выразил желание обнять компьютер, но, поскольку на улице шел дождь, его уговорили подождать до утра.

— Что бы мы без этой техники делали? — ликовал главный бухгалтер.— Как теперь заживем! Хорошо, радостно!

Расходились под вечер, счастливые, с песнями. А дядя Коля, придя домой и выпив три стакана чая жениной заварки, вдруг добродушно проворчал в усы:

— Вот такой компьютер получается...

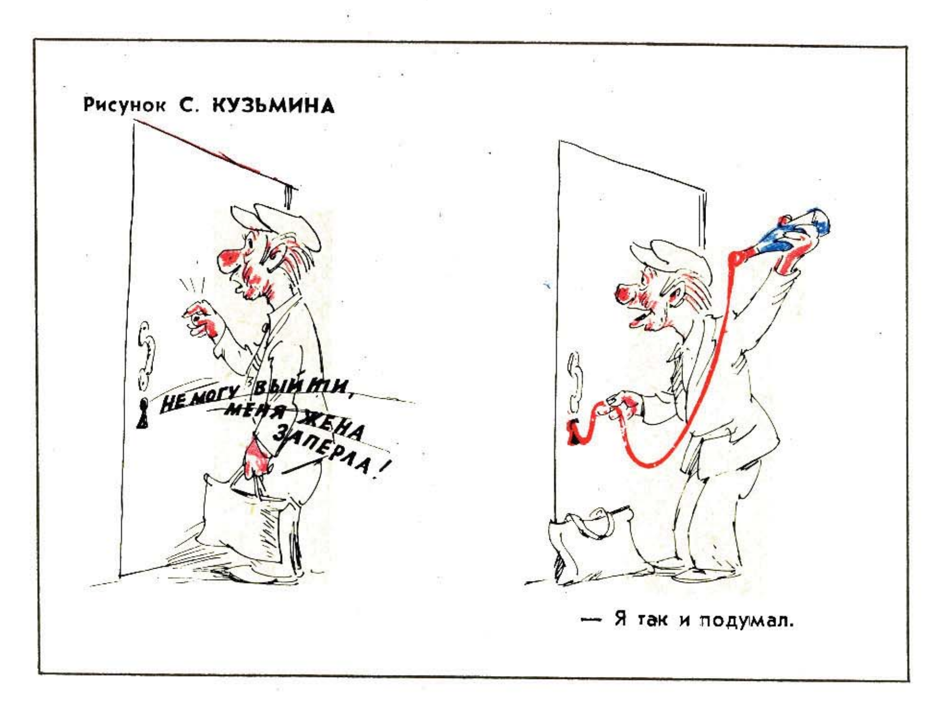
...Встречный план принимали в темном углу заводского двора без долгих прений.

— Возьмем? — обратился Буравов к другому универсалу и для убедительности добавил несколько емких слов.

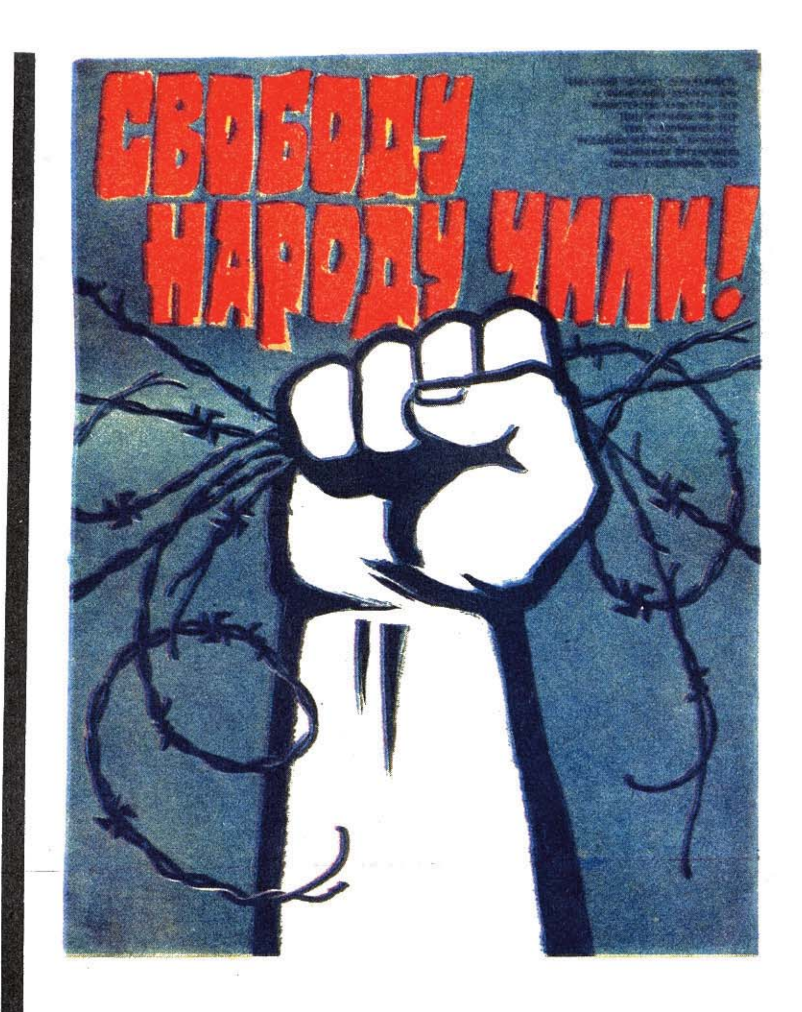
— Угу.

Они вынесли компьютер под утро. Все прошло гладко, если не считать небольшой задержки в проходной. Буравов остановился и поцокал языком над ухом у вахтера; ему очень не нравилось, когда храпят.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

— Я так и подумал.

СВОБОДУ НАРОДУ ЧИЛИ!

— так называется выставка сатирического рисунка и плаката, открывшаяся в Москве.

На призыв Советского комитета солидарности с чилийскими демократами и других инициаторов выставки горячо откликнулись художники из Москвы и Ленинграда, Киева и Тбилиси, Казани и Кишинева. Свой вклад внесли американец А. Рефрежье, датчанин Х. Бидструп, художник из ГДР Л. Раувольф.

Пятьдесят пять мастеров сатирической графики обрушили мощный заряд гнева на головы чилийской фашистской хунты. Генерал-палач Пиночет и его заплечных дел мастера, их кормильцы и вдохновители — иностранные монополисты — вот мишени сатирической атаки карикатуристов и плакатистов.

Но не только гневом проникнуты девяносто рисунков и плакатов, показанных на выставке,— они пронизаны оптимизмом и непоколебимой верой, что мужественный народ Чили сбросит ярмо фашистской диктатуры.

Открытие выставки превратилось в митинг протеста против злодеяний чилийской хунты. Заместитель министра культуры СССР В. И. Попов, народный художник СССР Борис Ефимов, член ЦК Компартии Чили товарищ Янис подчеркнули важную роль сатиры в обличении злодеяний хунты.

Выставку ждут дальние дороги. Она будет показана в других городах и странах, обогащаясь по пути новыми экспонатами: еще многие мастера сатирической графики выразят свои чувства солидарности многострадальному народу Чили.

Рисунок М. АБРАМОВА.

— Ваш пес служит?
— Да. В ЦРУ...

ПЕНТАГОН ЧИТАЕТ БИБЛИЮ

Да, это факт.

Вот свидетельство «Интернэшнл геральд трибюн». «Каждый вторник, — пишет газета, — в половине седьмого утра, прежде чем заняться проблемами войны и мира, десятки адмиралов и генералов собираются в личной столовой министра сухопутных сил в Пентагоне, чтобы отведать кофе с пончиками и в течение полутора часов изучать библию».

Встречи носят закрытый характер, посторонних туда не пускают: ведь мысли пентагоновских стратегов о библии могут представлять государственную тайну! Поэтому нам остается лишь вообразить себе, что происходит на тайных кофепитиях.

— Что там у нас сегодня? — спрашивает министр, принимаясь за кофе с пончиками.

— Псалтырь, сэр, — отвечает дежурный генерал.

— Ну что ж, псалтырь так псалтырь. Люблю псалмы Давида. Читайте.

— «Посмотри на врагов моих, как много их, и какою лютою ненавистью они ненавидят меня»,— читает генерал.

— Как точно! — восклицает министр. — Это прямо о нашем ведомстве. Сколько врагов развелось! Все критикуют, требуют сокращения военного бюджета, ссылаются на разрядку напряженности, улучшение отношений с Россией. Смотрят на Пентагон с лютой ненавистью...

— Успокойтесь, сэр. Дальше тут сказано: «Моя нога стоит на прямом пути». Разрешите продолжить, сэр?

— Да, конечно, генерал.

— «Восстали на меня свидетели неправедные. Чего я не знаю, о том допрашивают меня, воздают мне злом на добро... Собирались ругатели против меня, не знаю, за что поносили и не переставали; с лицемерными насмешками скрежетали на меня зубами своими...»

— Постойте, генерал, это о ком?

— Разве вы не видите, что это обо мне? — вскричал адмирал Томас Мурер, председатель комитета начальников штабов. — Это на меня обрушились ругатели, требуя ответа по делу писаря Рэдфорда. Вы же помните: писарь был прикомандирован к Белому дому. Он раздобыл самые секретные сведения о переговорах, которые тогда велись с Пекином и Ханоем, и передал их мне в Пентагон. Мне было очень полезно ознакомиться с этими документами. И вдруг газеты раструбили об этом шустром писаре. Мне пришлось заявить, что он действовал на свой риск и страх, перестарался из-за чрезмерного рвения.

— Господа,— сказал министр,— оставим воспоминания и давайте вернемся к библии.

Генерал-псаломщик читал:

— «Я сказал: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не грешить мне языком моим; буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мною...»

— Замечательно! — воскликнул министр. — Это как раз то, что нам нужно. Надо уметь держать язык за зубами, господа. Особенно в присутствии нечестивых газетчиков. Нельзя ли этот псалом внести в памятку для работников Пентагона?

— Непременно включим, — сказал чин, отвечающий за порядок в военном ведомстве.

Тем временем дежурный генерал читал дальше:

— «А их идолы — серебро и золото, дело рук человеческих...»

— Позвольте, это, кажется, к вопросу о нашем бюджете? — поинтересовался кто-то из генералов.

— Насчет бюджета не беспокойтесь, — заметил заместитель министра обороны Уильям Клементс, — все будет в порядке.

— Как насчет помощи Сайгону? — спросил кто-то.

— О'кей, — вмешался адмирал Мурер. — Сначала мы потребовали от конгресса немедленной финансовой помощи сайгонским властям. В конгрессе — против. Тогда мы порылись в своих бухгалтерских книгах и нашли лишние 266 миллионов долларов на военную помощь Южному Вьетнаму. Мы даже не подозревали о существовании этой суммы. Теперь Сайгон получит дополнительное вооружение, даже если конгресс выскажется против увеличения расходов.

— Да, это — дело рук человеческих! — воскликнули генералы и адмиралы. Но тут дежурный псалмопевец прочитал еще несколько строк:

— «Не будет жить в доме моем поступающий коварно; говорящий ложь не останется перед глазами моими...»

— Опять намеки? — прервал чтение адмирал Мурер. — Какого дьявола мы застряли на этом псалтыре? Одни только неприятные ассоциации. Неужели нет в библии чего-нибудь повеселее?

— Почему же, — сказал дежурный генерал. — Можно почитать «Песнь песней Соломона». Там про женщин и любовь.

— Валяй! — раздался всеобщий глас.

И, попивая кофе с пончиками, генералы и адмиралы стали читать «Песнь песней», пока не пробил час вернуться к обычным пентагоновским делам.

Виктор МАЕВСКИЙ.

КУСОЧЕК РЕВАНШИСТСКОГО САЛА

Семидесятилетняя фрау Бауэр не слишком лестного мнения о своем сыне. Когда в кругу друзей о нем заходит речь, старая женщина недовольно морщится и устало роняет:

— А ну его с его непристойностями. Поговорим лучше о приличных молодых людях.

А между тем тридцатитрехлетний Курт Якоб Бауэр — председатель партии ГСП, да еще он собирается осенью этого года на выборах в земле Гессен получить место в ландтаге. Однако когда мы расшифруем таинственное название его партии, то недовольство мамаши Бауэр станет вполне понятным. ГСП — это «Германская секс-партия».

На провокационные вопросы типа «Вы сексуально озабоченный или вы хитрый политик?» Курт Якоб Бауэр реагирует исключительно по-деловому. Он приводит цифры. В четырех региональных организациях ГСП насчитывается более 12 тысяч членов партии. Большинство — мужчины (62%), средний возраст которых 35 лет. Женщины — активистки ГСП — в среднем на пять лет старше.

Каждый обладатель кремовой партийной книжицы, украшенной красным треугольником с золотой каплей посередине, платит ежемесячно 5 марок. Таким образом, в распоряжении председателя Бауэра находится ежегодно кругленькая сумма в семьсот с лишним тысяч марок.

Вместо партийных митингов ГСП проводит «общения». Участники «общений» слушают лекции по вопросам секса. После лекции — кинофильм. Порнографический, естественно.

Есть, разумеется, у партии и печатный рупор — журнал «Секс-интим». На его страницах можно увидеть и председателя партии, опрятно одетого, скромно сидящего за пишущей машинкой. С известной долей самокритики Бауэр говорит: «Голым я не могу фотографироваться — для этого я слишком хилый».

Председатель партии не так уж прост, как это может показаться на первый взгляд. Он знает, чем привлечь западногерманского обывателя. «Сами посудите,— говорит он,— если бы мы назывались «Германской социальной партией», то в нее не вступила бы ни одна свинья... Секс для нас — это кусочек сала в мышеловке».

Этот разговорчивый жизнелюб появился на свет в 1941 году. После восьми лет учебы стал учеником повара. Однако быстро променял половник на джазовый барабан, став ударником ансамбля «Счастливые коты». В мае 1972 года, через полгода после образования «Германской секс-партии» Бауэр стал ее председателем.

«Первым делом я провел чистку наших рядов, после чего в партии осталось 2 500 активных функционеров. Однако, как вы видите, мы вновь собрались с силами».

Но если секс, по словам самого Бауэра, лишь приманка, то позволительно спросить: для чего, с какой целью Бауэр приманивает молодых западных немцев? А вот и ответ. Один из пунктов платформы «Германской секс-партии» — «проблема возвращения бывших немецких земель и подрыв основ диктаторского режима ГДР».

Да, не так уж игривы забавы секс-фюрера Якоба Бауэра! За неприкрытой плотью, мелькающей на страницах «Секс-интима», виден неприкрытый реваншизм и антикоммунизм.

Н. ПАВЛОВ

Много шума... и никто ничего

У меня сложилось впечатление, что вор, забравшийся в магазин, должен вести себя тихо. Ему тишина требуется для вдохновения. А также, чтобы остаться на свободе.

И вот происходит случай, который все мои устоявшиеся понятия ставит под сомнение. Правда, тут дело не уголовного порядка. И тем не менее какая-то аналогия напрашивается.

А было это не так давно в Ростове-на-Дону. Там при закрытии центрального универмага забыли в подвале двух человек. Один из них — техник-реставратор. Он что-то реставрировал в своей мастерской. И упустил из вида, что универмаг в этот день закрывается на два часа раньше. А второй был его знакомый. Тоже вполне уважаемый человек. Одним словом, работник облисполкома.

И люди, которые про них забыли, тоже не проявили особого бездушия. Они просто думали, что в этот день у реставратора выходной. Как оно должно было быть. Но так уж получилось в связи с непредвиденными и уважительными обстоятельствами. Однако некоторый элемент халатности здесь, на наш взгляд, присутствует. Потому что все же надо было перед закрытием проверить помещение. А то ведь так можно было вместо уважаемых людей запереть и жуликов. Вполне свободно.

Однако не это главное. Любопытно, как наши герои пытались вырваться на свободу. Первым делом реставратор Великоредчанин включил пожарную сигнализацию. Она, естественно, не работала. Тогда он включил сигнализацию охраны — та, естественно, тоже была неисправна. Это было уже плохо.

Тогда друзья взяли слесарные тиски и стали колотить в железную дверь, надеясь привлечь внимание сторожа. Все безрезультатно.

Здесь надо сказать, что дверь в подвал была закрыта каким-то барахляным замком, который не защелкивался. От ударов он выпал из пробоя, и пленники проникли в тамбур.

Там была наружная дверь, в которую они грохали часа два без всякого эффекта. Тогда они обратили внимание, что дверь в торговый зал (пройдя которую можно было подойти к сторожу) закрыта на контрольный замок. Причем его даже не требовалось открывать, ибо пробой был тут же, на стене, закреплен шурупами. И, следовательно, теперь они уже никак не смогли бы доказать, что не побывали в торговом зале.

Как говорится, семь бед — один ответ. Пришлось выкрутить шурупы и доложить сторожу по всей форме о своем присутствии.

Вот тут, естественно, поднялся трам-тарарам, напоминающий размахивание руками после драки. Явились директор, администрация, милиция, и узники были выпущены. А после выяснения личностей и вообще отпущены домой.

На этом, собственно, инцидент и был исчерпан. Только администрация уж очень обиделась на Великоредчанина. Еще бы: поставить ее в такое глупое положение! Кому хочешь будет обидно.

Но претензий по поводу самого происшествия не предъявишь, поскольку сами виноваты. А стали угрызать его по части того, зачем, дескать, он работал в тот день, когда должен отдыхать.

И мне, знаете, досадно, что так дело обернулось. Администрации бы спасибо надо сказать, что все хорошо кончилось, а не обижаться. Право слово.

А. Н.

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

Как я прослыл чудаком

В нашем поселке не было развозной торговли керосином, и я написал об этом в воронежскую областную газету.

Заметку опубликовали. Председатель правления Рамонского райпотребсоюза тов. С. Литвинов откликнулся обнадеживающими строками:

«Для более лучшего обслуживания жителей поселка в снабжении керосином, кроме того, что торгует в настоящее время магазин, дополнительно раз в неделю будет выезжать керосиноразвозка».

Я обрадовался за себя и своих земляков, решив, что нам отныне уже не придется по нескольку километров месить грязь, транспортируя тяжелые бидоны с горючим.

Как-то ранним утром под окном моего жилища остановилась автоцистерна. Из кабины выпрыгнул водитель и не то ехидно, не то доброжелательно заметил:

— Товарищ жалобщик! Вот вам четыреста пятьдесят литров керосина. Куда сливать?

Я в ответ произнес короткую, но патетическую речь, указав, что я не единственный нуждающийся в нефтепродуктах и что я заботился не о себе одном.

— Ну и чудак! — Это было последнее, что я услышал. На том развозная торговля оборвалась окончательно и бесповоротно.

А вчера я прочел в местной газете заметку о плохой торговле молочными продуктами в магазинах нашей райпотребкооперации и снова обрадовался, на этот раз за незнакомого мне автора. Интересно знать: направят ли ему теперь цистерну с молоком или доставят на дом дойную корову?

И. БОЛГОВ.

Ст. Рамонь,
Воронежской области.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«...такое пальто предназначено для женщины элегантного возраста...»

(Из телепередачи)
Прислал В. Карташев, г. Хабаровск.

«Вся посуда, пришедшая в негодность, ежедневно регистрированная, уничтожалась в присутствии комиссии, выброшенной на свалку».

(Из акта)
Прислала Т. Ручкина, г. Южноуральск.

«ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Я, Галеев, 8 января пришел на работу, немного поработал, потом сообразил, и меня отстранили от работы».

Прислал А. Бибик, г. Джамбул.

«Магазин «Салон для новобрачных» в год получает 7 отечественных моделей фаты, из них 5 моделей — длинные и 2 модели импортные».

Газета «На смену», г. Свердловск.

«Клетнянскому хлебозаводу на постоянную работу требуются:

Рабочие по выпечке хлебобулочных изделий и безалкогольных напитков».

Газета «Новая жизнь», Брянская область.

«Катаясь на моторных лодках и создавая шум в воде, рыбы не всегда откладывают икру».

(Из письма в редакцию газеты)
Прислал В. Чирков, г. Советск.

«Средняя скорость движения Земли по орбите — около 30 километров в секунду или округленно 100 километров в час».

Газета «Вечерний Душанбе».

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

НА ГАБРОВСКОЙ ШИРОТЕ

На восток от болгарской столицы, сразу же за Шипкинским перевалом, если спуститься с исторических высот по северным склонам, расположен город Габрово. Это один из крупных индустриальных центров страны, он производит различные машины и приборы, отличную обувь и ткани. Но есть у Габрова и другая слава: это город остроумных, находчивых людей, которые неистощимы на выдумку и, как говорят, не лезут за словом в карман. Ежегодно, в середине мая, в Габрове проводятся яркие праздники смеха, включающие карнавальные шествия, веселые эстрадные представления, задорные состязания острословов... «Крокодил» уже рассказывал о таких необычных, но ставших традиционными фестивалях. Знакомы наши читатели и с габровским юмором, как по журнальным публикациям, так, вероятно, и по двум сборникам, изданным нашими болгарскими друзьями и в свое время широко распространявшимся в Советском Союзе.

Недавно наш специальный корреспондент М. Семенов снова побывал в Габрове. Но на этот раз целью визита посланца «Крокодила» было не участие в очередном фестивале смеха, а посещение Дома юмора и сатиры. Да, да, не удивляйтесь, такой Дом создан в Габрове и должен служить объединяющим центром всех болгарских сатириков и юмористов, а также своеобразной лабораторией смеха.

Правда, самого здания лаборатории как такового пока еще нет, оно только строится. Но несколько энтузиастов, временно разместившись в двух комнатах, уже вовсю развернули работу по подготовке фондов будущего музея, библиотеки и постоянных экспозиций Дома. Идет активное собирательство экспонатов и материалов. В адрес Дома юмора и сатиры — почтовый ящик 104, Габрово, Болгария — идут и идут письма, бандероли и почтовые посылки. Поступило уже более четырех тысяч рисунков известных карикатуристов, около двух тысяч книг.

Рождается габровский смехоцентр, рождаются и новые улыбки.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей новые габровские анекдоты, переведенные и обработанные нашим корреспондентом. Редакция благодарит коллег из Габрова — товарищей Петра Проданова и Стефана Фортунова, оказавших ценное содействие в подготовке данной публикации.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Надеюсь, в вашей гостинице не очень шумно?

«Бостон глоб», США.

— Не скажу, что это настоящая охотничья собака, но зато зайцы, увидев ее, помирают со смеху...

«Хувентуд», Аргентина.

Новые габровские анекдоты

Спросили одного габровца, почему, покупая дрова, он выбирает сучковатые поленья.

— А потому, — ответил габровец, — что они греют два раза: первый раз — когда их колешь, второй — когда они горят в печи.

●

Габровский ремесленник имел обыкновение за ужином угощать своего подмастерья, но только на словах. Он протягивал ему бутыль с вином и, обращаясь к ней, приговаривал:

— Ну, не ленись, дай человеку попробовать вина. Эх, не хочет! Тогда пошла прочь, лентяйка!

С этими словами хозяин отдавал бутыль жене, и та уносила ее в подвал. Так происходило несколько раз. Подмастерье про себя посмеивался над уловками хозяина, но молчал.

Но вот однажды поступила в мастерскую срочная кузнечная работа. Хозяин суетился у горна, раскаляя металл добела, и быстро подавал его на наковальню. Но подмастерье вместо того, чтобы работать в бешеном темпе, еле-еле размахивал молотом да еще приговаривал:

— Ну, не ленись, помоги доброму хозяину. Эх, не хочет! Тогда поди прочь, лентяй!

И бросил молот на пол.

●

В Габрове давным-давно установлены часы с боем, которые точно отсчитывают время и своим мелодичным перезвоном по утрам зовут горожан на работу. Но вот не так давно в городе появились вторые башенные часы с боем. Городской архитектор зашел к председателю городского Совета и спросил:

— Зачем понадобились вторые часы? Ведь это же совсем не в духе габровцев. Вы же знаете, что раньше они на ночь даже останавливали часы, чтобы зря не изнашивался механизм.

— Эх, дорогой друг, мало ли что было раньше, — ответил председатель. — А теперь я не хочу слушать от своих опаздывающих на службу сотрудников отговорок, что они, мол, не услыхали боя часов. Теперь им на это ссылаться будет уже нельзя: если ты пропустил мимо ушей сигналы одних часов, то другие услышишь обязательно...

Между четырьмя приятелями разгорелся спор, который закончился тем, что трое решили заключить пари с четвертым, который был габровцем.

— Согласен, — сказал тот. — Если выиграю, то вы меня угощаете, а если судьба улыбнется вам, то угощать вы меня будете три вечера подряд.

●

Габровец положил в печь дрова. Закрыл ее, уселся рядом и представил себе, что вот он поднес спичку, что дрова уже разгорелись и что тепло распространилось по всей комнате. От этих мыслей габровцу на самом деле стало тепло, и он сказал:

— Эх, зря я понапрасну растопил печку! Надо было подождать, пока по-настоящему озябну.

●

Известный болгарский юморист Чудомир присутствовал при разговоре на одну из вечных тем — о браках и разводах.

— Если бы наши мужчины были поумнее, то разводы происходили бы не так часто, — сказала одна женщина.

— Сомневаюсь. Если бы мужчины действительно были более умными, тогда они бы значительно реже женились.

●

Один габровец разбогател и уехал в Париж. Перед отъездом он обещал родным, что будет регулярно присылать открытки с видами великого города. Долго от него ничего не было. Наконец он прислал открытку с изображением Эйфелевой башни. На обороте открытки габровец написал: «Это Эйфелева башня. С нее видно все остальное».

●

Однажды габровец отравился колбасой. Врач написал ему рецепт, и больной пришел с ним к колбаснику.

— Вы ошиблись, — сказал колбасник. — Тут не аптека.

— Никакой ошибки. Именно у вас я купил колбасу, после которой мне понадобилось лекарство, — ответил габровец.

РАЗНЫХ ШИРОТ

Подросток-габровец решил намекнуть отцу, чтобы тот ссудил его деньгами.

— Папа, я видел во сне, что ты дал мне десять левов.

— Великолепно, мое дитятко. За то, что ты у меня такой примерный сын, можешь эти деньги оставить себе.

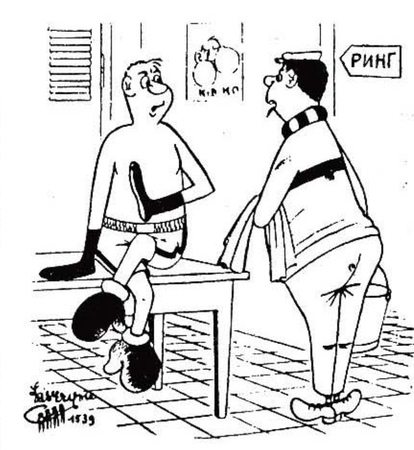
●

Давно известно, что часовщики, выставляя в витринах механизмы «точного времени», привлекают этим клиентов: прохожий, заметив, что его часы отстают или идут вперед, тут же обращается за помощью к мастеру. Этот ловкий прием и решил использовать хитрый габровец-парикмахер.

У входа в свое заведение он установил отличное большое зеркало. Проходя мимо, молодые люди невольно задерживались у зеркала и, рассматривая себя, замечали, что они недостаточно тщательно побриты, а может быть, небрежно пострижены и причесаны. И им ничего не оставалось, как переступить порог парикмахерской...

Мудрый габровец разбогател и построил несколько домов, некоторые из них сохранились до нашего времени. Осталось и то знаменитое зеркало. Но только рядом, на дверях парикмахерской, теперь очень часто появляется объявление: «Закрыто на переучет».

«Жерминаль», Бельгия.

— Что? Я нервничаю?..

«Биллед-бладет», Дания.

— Добрый день, уважаемые дамы и господа. Я второй пилот вашего самолета. Никто из вас не знает, где наш первый пилот?

«Бунте иллюстрирте», ФРГ.

— Еще три взноса — и мы вам поставим мотор...

«Дейли мейл», Англия.

— Откровенно говоря, я тоже частенько подумываю о разводе, но где в наше время найдешь такую домработницу?!

«Адвертайзер», Австралия.

КРОКОДИЛ

№ 15 (2097)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, В. Гинуков, Ю. Ерофеев, В. Мохов, И. Сычев, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
101455
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 6/V 1974 г. А 00790. Подписано к печати 17/V 1974 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. Правды, 24.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.

Тираж 5 600 000 (5 завод 4 407 200 — 5 600 000), заказ № 1287